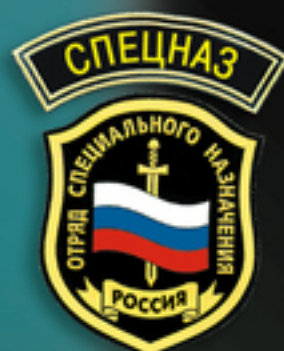

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

НЕДОСЯГАЕМЫЕ

Филин

Альберт Байкалов

Недосягаемые

«ЭКСМО»

2011

Байкалов А. Ю.

Недосыгаемые / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2011 — (Филин)

ISBN 978-5-699-47829-3

План, разработанный аналитиками западных спецслужб, казался блестящим. Лидеры чеченского подполья на территории Грузии имитируют создание лагеря для подготовки террористов из числа лиц славянского происхождения. Российский спецназ непременно должен клюнуть на эту приманку и выслать диверсионную группу. Диверсантов поймают, и накануне очередного раунда переговоров по сокращению вооружений в Европе разразится международный скандал... Расчет вроде бы безошибочный. Но в ЦРУ не учли одного – что в Грузию отправится группа спецназа ГРУ под командованием подполковника Антона Филиппова по кличке Филин. А эти люди знают, как обходить ловушки...

ISBN 978-5-699-47829-3

© Байкалов А. Ю., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Альберт Байкалов

Недосыгаемые

Пролог

Ветер раскачивал голые ветви деревьев, завывал в ущелье, трепал бороды стоящих на склоне горы двух вооруженных мужчин. Внизу извивалась переполненная талой водой Асса. На повторяющей ее изгибы дороге работала техника. Утром произошел обвал, и сейчас ремонтники убирали с проезжей части камни и грунт. Выпустив вверх черные клубы дыма, желтый бульдозер наконец свалил в реку огромный валун. Даже с такого расстояния был слышен всплеск. Позади трактора сновал грейдер. Рядом толпились похожие на муравьев люди.

Невысокого роста бородач в плоской афганской шапке-нуристанке, с обмотанной зеленым шарфом шеей посмотрел в бинокль.

– Янгулби уже не видно, – пробормотал он на арабском языке и с горечью в голосе добавил: – Жалко отдавать его на съедение шакалам! Хороший был воин.

Веко его левого глаза было изуродовано взрывом. Из нагрудного кармана разгрузочного жилета, надетого поверх камуфлированной формы, торчала антенна портативной станции.

– Мы выполняем приказ, – сказал другой, в черном берете. Он был немного выше ростом, но уже в плечах. Нижнюю часть лица покрывала редкая поросль. Было заметно, он недавно перестал бриться.

– Раз Хозяин решил сдать его кафирам, значит, на карту поставлено многое, – сокрушенно вздохнул араб в нуристанке. – Как ты думаешь, Хасан, Янгулби ни о чем не заподозрил, когда мы сказали, что дальше пойдем одни?

– Его дело перевести нас в Чечню, – пожал плечами араб, которого звали Хасан. – И зачем мне думать? Пусть думают те, кто нам платит.

– Я считаю, здесь будет самое место оставить Аслана, – неожиданно подал голос третий. Он отходил в кустарник и сейчас, возвращаясь обратно, на ходу застегивал зимнюю камуфлированную куртку. Этот боевик выглядел намного моложе своих дружков.

– Ты прав, Нувас. Я тоже так думаю, – согласился с ним Хасан. – Другого такого случая не будет. Скажет, ногу подвернул, когда Янгулби обстрелял дорожников, поэтому не смог вместе со всеми уйти.

– Думаешь, русские поверят? – Араб со шрамом вновь поднес к глазам бинокль и, прищурившись, посмотрел вниз. – У нас не принято бросать человека в беде, и они это знают.

– Он скажет, что шел домой и не собирался воевать, – возразил Хасан.

– Давай для верности прострелим ему ногу или руку? – Нувас предложил это таким тоном, словно речь шла не о человеке, а о кукле.

– Почему им не поверить? – удивился араб со шрамом. – Мы сейчас обстреляем рабочих. С ними охрана. Видишь, – он показал пальцем вниз, – «уазик» стоит. Там четыре милиционера. Они ответят огнем и вызовут подмогу. Мы сразу уйдем, а они все равно решат осмотреть склон. Тут и наткнутся на Аслана.

Он обернулся и посмотрел на худощавого чеченца, который с безучастным видом сидел прямо на земле. Переход дался ему с трудом. Все думали, что на перевале он попросту испустит дух. Боевики Янгулби Катаева буквально тащили его несколько километров на себе. Из рта и ушей паренька шла кровь. Он несколько раз терял сознание.

Хасан подошел к нему:

– Аслан, ты все помнишь?

Паренек, которого называли Асланом, поднял на араба огромные глаза:

– Конечно.

– Повтори! – потребовал Хасан и оглянулся на своих дружков арабов. Они плохо понимали чеченский язык, с трудом говорили на русском, поэтому вся тяжесть работы с Асланом легла на его плечи.

– Меня вывезли в Грузию, когда я еще был ребенком, – монотонно заговорил Аслан. – Мои родители живут бедно. Сам я не имею образования. Когда узнал, что полевой командир Янгулби Катаев собирается идти в Чечню, попросился с его отрядом. Он забрал людей, которые занимались в тренировочном лагере, и неделю назад мы отправились в путь, – парень на секунду задумался, вспоминая легенду. – С нами шли три араба...

– Кого ты видел, когда жил в Грузии? – перебил его Хасан.

– С нами в одном ауле жил чеченец, которого все называли Бек. Еще туда часто приезжали европейцы. Имя одного Мэйфилд. Есть русские, но они ни с кем не общаются, живут отдельно. Каждый день ходят в горы. Потом оттуда слышны стрельба и взрывы...

– Молодец, – похвалил Хасан. – И помни, твой отец остался у нас. Что бы ни случилось, ты должен стоять на своем. Тебе ничего не будет. Ты не участвовал в войне. Выйдешь на свободу, как только разберутся. Приедешь в Гудермес к своему дяде, там тебе дадут денег.

– Ну что, пора! – Араб со шрамом огляделся по сторонам, снял висевший на плече автомат и начал спускаться ниже.

Хасан кивнул Аслану, давая понять, чтобы тот следовал за ним, и догнал Нуваса.

Вскоре бандиты рассредоточились за выступающими из земли каменными глыбами.

– Отходить будем туда, – показал рукой вдоль склона араб со шрамом, опустил на одно колено и направил автомат вниз.

Его примеру последовали остальные. Раздался лязг затворных рам. Сидя в небольшом углублении чуть выше остальных, Аслан во все глаза наблюдал за приготовлениями моджахедов.

– Пора! – процедил сквозь зубы араб со шрамом.

Нувас выпрямился во весь рост и, набрав полные легкие воздуха, закричал:

– Аллаху акбар!

Дружный треск автоматных очередей прокатился вслед за эхом.

Дорожники заматались вдоль дороги. Кто-то упал. Несколько человек бросились к обрыву. Одновременно из «уазика» выскочили милиционеры. Укрывшись за грейдером, они ответили огнем. Бандиты принялись перебегать с места на место, создавая иллюзию, что атакует крупная банда.

– Надо было дать автомат Аслану! – крикнул Хасан.

Тем временем на половине пути, между дорогой и рекой, уже застыли на земле две фигурки.

– Уходим! – скомандовал боевик со шрамом.

– Аслан! – позвал чеченца Нувас.

– Что? – Парень сначала поднялся на четвереньки, потом выпрямился во весь рост.

– Ничего, – оскалился Нувас и дал очередь по ногам.

– Ах! – Чеченец как подкошенный повалился на землю. – А-а-а!

– Так надо! Терпи. – Подбежавший к нему боевик со шрамом схватил руку и сжал: – Помни, твои родители у нас.

С этими словами он сунул ему в руки упаковку бинта и устремился вверх по склону.

– Ох! – Аслан перевернулся на бок и застонал от боли.

Глава 1

Непогода смыла весенние радужные краски, сделав окружающий мир унылым и безликим. Город кутался в бесцветной дымке водяной взвеси и выхлопов машин. Ощущение непреходящего вечера не покидало москвичей на протяжении всего дня. Время суток они уже давно определяли лишь по часам и усталости. Обильные снегопады с приходом весны прекратились, однако дни продолжали стоять пасмурные. Люди соскучились по солнцу. Это состояние природы отразилось и на настроении. Конец рабочего дня был условный. Нужно было после всего еще добраться до дома.

Маявщиеся в пробке на Садовом кольце водители занимали себя чем могли. Одни слушали музыку, другие использовали это время, чтобы позвонить, или читали прихваченную в дорогу специально для этих целей прессу. Тем, кто оказался у пересечения с шоссе Энтузиастов, повезло больше. Здесь, почти у самого светофора, произошла авария: водитель красной «Калины» въехал в зад новенького «Форда». Как это бывает в России, событие обещало быть захватывающим, со всеми элементами боевика, триллера и трагикомедии.

Первым на дорогу выскочил хозяин иномарки. Рослый, бритый наголо, с выступающей немного вперед нижней челюстью и свирепым взглядом, громила сначала присел на корточки и осмотрел повреждения. Потом выпрямился, упер руки в бока и уставился на виновника несчастия. При этом его лицо сделалось пунцовым. Втянув голову в плечи, владелец «Лады» еще некоторое время сидел за рулем, словно надеясь, что его не заметят. Потом медленно выбрался наружу. Бедняга был уже не молод и на голову ниже. Видимо, это придавало громиле уверенности. Крича и размахивая руками, он стал надвигаться на коротышку. Машины дружно мигали желтыми габаритами, словно подбадривая своих хозяев. Обреченно понуриив голову, коротышка что-то бормотал в ответ на вопли хозяина иномарки. Наконец расстояние между ними сократилось до минимума. Громила схватил коротышку за одежду на груди и стал мотать его из стороны в сторону. Но тот оказался не промах и залепил в ответ хозяину «Форда» коленом между ног. Лысый согнулся, лицо исказила гримаса боли. Но ненадолго. Она сменилась яростью. Лысый выпрямился и двинул коротышке кулаком в лоб. Тот отлетел, едва не угодив под колеса тронувшегося в этот момент «уазика». Скрип тормозов придал сцене остроту гангстерского боевика. Коротышка бросился вперед, и они снова сцепились.

Среди прочих очевидцев этой сцены оказалась сидевшая в черном джипе «Тойота Ленд Крузер» супружеская пара. Их машина оказалась ближе всех к покоренным автомобилям.

Мужчина положил руки на рулевое колесо и улыбнулся:

– Вот, черти, дают!

У него были серые глаза, прямой, правильной формы нос и волевой подбородок.

– Они же сейчас убьют друг друга! – Голубоглазая блондинка со слегка приподнятой верхней губой схватила его за руку.

– Друг друга убить они не смогут, – на полном серьезе возразил ей мужчина. – Разве что кто-то один. Я думаю, лысый победит. Ставлю на него.

– Ты шутишь? – удивилась женщина.

– А что мне остается делать? – Он оторвал взгляд от водителей и посмотрел на свою попутчицу.

– Скажи им хотя бы, – умоляющим голосом попросила она.

– Так они и послушались, – усмехнулся он. – И потом, в кои-то веки собрались провести вечер в ресторане – и на тебе. Я должен начинать его с того, чтобы лезть в грязную драку? Помнится мне, кто-то это в корне не одобрял.

– Я не говорю, что обязательно надо бить кого-то, – взгляд блондинки сделался испуганным. – Но и сидеть вот так тоже нехорошо.

– Если бы мне доплачивали за все это, – сокрушенно вздохнул мужчина и вновь уставился на драчунов.

Редкие капли дождя падали на лобовое стекло, их тут же старательно убирали ходившие из стороны в сторону щетки дворников. Снаружи было сыро и слякотно. Мужчине не хотелось выходить.

В этот момент коротышка умудрился дважды залепить длинному по ребрам. С яростью на лице тот ответил прямым в челюсть. Коротышка упал под колеса джипа.

– Антон! – Женщина закрыла лицо руками.

Мужчина сокрушенно вздохнул, осторожно, чтобы не ударить рядом стоявшую машину, открыл дверцу и выбрался на улицу. Туфли заскользили по грязной каше из воды и снега.

– Эй, люди! – позвал он и прищурился от порыва ветра, метнувшего в лицо мелкие брызги дождя.

Оба водителя одновременно обернулись и посмотрели в сторону Антона.

– Чего тебе? – спросил лысый.

– Вы бы людей не смешили, – Антон протиснулся между машинами и подошел к ним вплотную. – Стукнулись – поставьте знак аварийной остановки и сидите, ждите себе ГАИ.

– Ты что, самый умный? – неожиданно насупился коротышка. – Вали, откуда пришел!

– Вот те на! – Антон опешил. – Да я, собственно, тебя больше пожалел...

– Не надо меня жалеть! – с обидой в голосе крикнул мужчина и шмыгнул перепачканным кровью носом.

– Исчезни! – Лысый толкнул Антона в грудь правой рукой.

Это был опрометчивый шаг. Для командира группы спецназа ГРУ подполковника Филиппова не представляло особых проблем наказать громилу. Левой рукой он поймал запястье и надавил на обратную сторону ладони большим пальцем, одновременно поворачивая руку против часовой стрелки. Громила охнул и упал на колени. Не отпуская его, Антон взял коротышку за предплечье. Пальцы привычно сдавили две болевые точки чуть выше локтевого сгиба. Осталось немного потянуть вниз. Раз – и коротышка тоже на коленях.

Антон отпустил забияк:

– Вставайте, клоуны!

Потирая запястье, громила медленно поднялся:

– Остыл? – Антон заглянул ему в глаза.

– Да пошел ты! – в сердцах бросил лысый и зло сплюнул.

В это время машины в пробке медленно двинули вперед. Антон вернулся за руль.

– Молодец! – Женщина приподнялась и чмокнула его в щеку.

– Регина! – глядя на свое отражение в зеркале заднего вида, укоризненно покачал головой Антон. На загорелой, обветренной скуле остались следы помады. Женщина виновато вздохнула, достала из кармана куртки платочек и стала вытирать.

Антон включил передачу. Пострадавшие в аварии машины вместе со своими хозяевами медленно проплыли мимо.

К ресторану подъехали, когда совсем стемнело. Антон с трудом нашел на стоянке место.

Они сдали вещи в гардероб и прошли в зал. Сидевшие за крайними столиками посетители невольно обратили внимание на эффектную пару. Антон был в сером костюме, который выдавал атлетическую фигуру. Перламутровый галстук подпирал воротник сиреневой сорочки. Придерживая за талию Регину, он прошел в сопровождении администратора к заранее заказанному столику.

Регина открыла меню. Антон огляделся. Зал был оформлен под дворянскую усадьбу восемнадцатого века. Мягкие тона, люстры, зеркала на стенах, отражающие огоньки свечей, и огромный камин создавали уютную обстановку. За соседним столиком справа сидела немолодая пара. Наполовину лысый мужчина уже изрядно набрался и что-то громко объяснял щуплой

женщине. С другой стороны оказались две дамы бальзаковского возраста. Потягивая шампанское, они с делано скучным видом о чем-то говорили.

Подошел официант и с невозмутимым видом встал рядом.

Регина отложила на край стола меню, виновато посмотрела на Антона и пожала плечами:

– Я ничего не выбрала.

– Салат «Дары моря», – стал перечислять Антон. – Карпаччо из говядины...

Он лишь мельком глянул на список горячих блюд, холодных закусок и карту вин. Однако этого было достаточно, чтобы не только восстановить в голове названия, но и до копейки назвать цену.

– Как тебе здесь? – Регина слегка наклонилась.

– Нормально, – Антон кивнул. – Лишь бы тебе нравилось.

– Последний раз мы вот так вдвоем сидели два года назад на юбилее нашей свадьбы, – взгляд Регины сделался грустным.

Негромко заиграла музыка. Вновь возникший официант принес вино и тут же разлил по бокалам.

Антон слегка взболтнул янтарный напиток и посмотрел на жену:

– За тебя.

Она улыбнулась, сделала глоток:

– Интересно, те двое, что на Садовом, после того как мы уехали, продолжили драться?

Антон пожал плечами:

– Мне все равно.

– Почему ты такой бездушный? – Она шутливо надула губки.

Антон отстранился от стола, давая возможность подошедшему с подносом официанту выставить тарелки.

– Приятного аппетита! – Мужчина в белой сорочке и бабочке едва заметно кивнул.

– Спасибо, – Антон взял вилку и нож.

Прошло около часа. Антон не пил. Табу. За рулем – ни капли. Бокал поднимал символически, чтобы поддержать Регину. Щеки жены от выпитого зарумянились, глаза заблестели. Они говорили ни о чем, пару раз станцевали. Антону уже казалось, что вечер удался, когда на входе в зал появились двое, мужчина и женщина. Антон не поверил своим глазам. В респектабельном, высоком шатене он узнал владельца «Форда», который устроил на Садовом кольцо потасовку. Парик, усики и очки изменили его до неузнаваемости.

– Что? – Регина проследила за взглядом Антона.

– Не крути головой! – Он наколот лист салата и отправил его в рот.

Регина удивленно посмотрела на Антона:

– Ты кого-то увидел?

– Угадала, – кивнул он.

Между тем компания в сопровождении администратора проследовала в дальний конец зала.

– Не томи, – Регина взяла бокал, отпила вина.

– Хозяин «Форда» явился, – пояснил он. – Только теперь на нем парик и очки.

– Да ты что? – Личико жены вытянулось от удивления. – Я же говорила, что он бандит.

– Не обязательно, – возразил Антон.

– Хотя, – она шутливо прищурилась, – может, он тоже в спецназе служит?

Регина была права в одном: Антон действительно не раз использовал в различных ситуациях грим. В ГРУ к этим вопросам относятся серьезно. В программу подготовки даже включены занятия по актерскому мастерству, которые проводят именитые артисты.

Антон с иронией посмотрел на Регину:

– Именно в спецназе он служить никак не может.

– Ты там всех знаешь? – на полном серьезе спросила она.

– Конечно, нет, – покачал он головой. – Просто под каждую внешность необходимо и характерное поведение. Это только со стороны кажется все просто – прилепил усы, и уже никто тебя не узнает. На самом деле нюансов много. Играешь, например, роль человека с плохим зрением, снял очки – не забудь прищуриться. Наш знакомый – абсолютный дилетант в этом деле.

– Он снимал очки? – улыбнулась Регина.

– Нет, – Антон покачал головой. – Но парик не причесан. Он по привычке не взял расческу.

– Ну и что? – Регина наколола оливку.

– Это еще не все... – Антон хотел назвать ей еще несколько признаков, по которым отличил дилетанта от профессионала, но в это время в закрепленном на поясе футляре заработал сотовый.

Антон отстранился от стола, достал трубку и приложил ее к уху.

– Внимание, для всего личного состава «Сбор по тревоге», – раздался электронный голос автоматической системы оповещения. – Время доведения – двадцать один час семнадцать минут...

Антон машинально посмотрел на часы и сокрушенно вздохнул.

– Что? – Регина слегка подалась вперед.

– Как всегда, – Антон взял салфетку, вытер губы, бросил в тарелку: – Собирайся. Сейчас посажу тебя на такси, а сам поеду на работу.

– Что-то случилось?

– Не знаю. – Антон достал портмоне и подозвал официанта.

На сборы ушли считанные минуты, и вскоре они уже вышли к автостоянке. В это время здесь всегда была парочка такси.

– Погоди, – Регина замедлила шаг.

– Что? – Антон насторожился.

– А как быть с этим...

– С кем? – Занятый своими мыслями, он не сразу понял, о чем речь.

– Ну, с лысым...

Антон огляделся в надежде увидеть милиционера.

– Кого ты ищешь? – удивилась Регина.

– Милиционер нужен, – Антон развел руками. – Сами мы не можем ничего сделать. Даже документы проверить.

– Почему? – нахмурилась Регина.

– Человек может избегать быть узанным по разным причинам. Вдруг он так прячется от жены или работает частным детективом?

– Сомневаюсь, – покачала головой Регина.

* * *

Зураб Капанадзе подошел к огромному, с человеческий рост зеркалу в старинной, вырезанной из дерева раме, критически оглядел себя, одернул пиджак, поправил галстук. Весь его вид говорил о том, что он доволен своей внешностью. Мужчина в расцвете сил. Природа не обидела его ни ростом, ни лицом. У него был прямой нос, голубые глаза и черные, с отливом волосы. Как и полагается госслужащему, он носил короткую, аккуратную прическу и был всегда чисто выбрит. Отливающий синевой подбородок делила пополам ямочка.

Вчера Зурабу исполнилось тридцать пять. В его дом, построенный отцом-цеховиком еще в середине восьмидесятых в окрестностях Тбилиси, съехались гости. По-другому и быть не могло. У Зураба много родственников, друзей и коллег по работе. К юбилею начали готовиться еще в феврале. Завезли лучшие вина, заново отремонтировали обеденный зал, приготовили комнаты для тех, кто по разным причинам не сможет уехать в этот же день. Повара Зураба потрудились на славу. Столы ломились от обилия закусок. Гоми, лобио, чапохи, фасоль с орехами, мцвади в баклажанах, чахохбили, хинкали, харчо из осетрины... Все было приготовлено со вкусом и из самых лучших продуктов. Прислуга не успевала подавать на стол кувшины с вином. Общую картину слегка подпортил не к месту появившийся дядя из Пасанаури. Родственник по линии матери приехал на стареньких, местами до дыр прогнивших «Жигулях». Поначалу его даже не пропускала охрана. Одетый в потертый на локтях пиджак, в заправленных в сапоги брюках усатый грузин в огромной кепке привез в мешках сыр. Однако тосты родственника, которые он произносил мягким, с легкой хрипотцой голосом, понравились гостям. Они отнеслись к его появлению, как к театрализованному представлению, и к концу вечера Зураб уже не так стеснялся его.

Утром Капанадзе поднялся раньше своих гостей и ждал их в холле на первом этаже. В зал вошла Нано. Статная грузинка походила манерами и внешностью на княжну. У нее были большие глаза, тонкие брови, алые губы. Она всегда держала голову прямо и смотрела слегка надменно. Красивую шею украшало ожерелье из жемчуга. Но Зураб не любил ее, женился ради карьеры. Ведь Нано – дочь известного в стране политика и банкира.

– Зураб, как наши гости? – спросила супруга грудным голосом.

Зураб посмотрел на часы, потом на лестницу и развел руками:

– Скоро спустятся.

Нано так же бесшумно исчезла, как и появилась. С утра она имела привычку обойти все помещения и проверить, все ли в доме в порядке. Зураб потер руки и сел на диван.

Рэгги Мэйфилд – рыжеволосый, с маленькими глазками англичанин – после празднования остался в доме Зураба. Несмотря на небольшой рост, он слегка сутулился, имел нескладную фигуру, был очень неловок, а благодаря застенчивой улыбке мог сойти за подростка. Однако за неказистыми внешними данными скрывались проницательный ум, феноменальная память, удивительная работоспособность и выносливость. Мэйфилд говорил на русском и грузинском языках, знал немецкий. Представляя в Грузии компанию, оказывающую услуги в сфере информационных технологий, на самом деле этот человек был крупным специалистом по Кавказу и имел статус советника при правительстве Великобритании. До последнего времени в его работе доминировали сбор и анализ информации о северном соседе. Несколько раз Зураб сопровождал его в поездках в горную часть республики, где англичанин встречался с лидерами чеченской оппозиции.

Вчера Мэйфилд появился в обществе Карлайла Блейбнера. Спортивного телосложения, с правильными чертами лица и русыми, зачесанными назад волосами, американец также не отказался от предложения Зураба остаться у него. Блейбнер приехал в Грузию по туристической визе. Поводом для этого послужила выставленная на аукцион дача одного из бывших сотрудников ЦК компартии Грузии, в которой Блейбнер планировал открыть санаторий. Аукцион прошел неделю назад. Американец не сумел его выиграть. Конечно, было понятно, что вся эта возня преследовала одну цель: завуалировать реальную цель визита. Русские, разумеется, знали, что Блейбнер – их соотечественник, вывезенный в свое время бежавшими на Запад родителями; сейчас работает на ЦРУ. Чтобы не раздражать их, придумывались разного рода легенды. То, что эти два человека среди прочих были в гостях у Зураба, наверняка в ближайшее время станет известно в Москве. Никто не исключал, что среди разъехавшихся накануне вечером по домам гостей могли оказаться агенты российских СВР или ГРУ. Но это никого из

присутствовавших на дне рождения Зураба гостей не волновало. Однако о появлении в скором времени еще одного человека знать никто был не должен.

На лестнице появился Мэйфилд.

Зураб вскочил с дивана:

– Доброе утро! Как спалось?

– Прекрасно! – Мэйфилд старался выглядеть бодро, хотя было заметно, что ему все еще нехорошо от выпитого накануне. – У вас замечательный воздух.

– Воздух во всей Грузии как вино, – Нано вышла из дверей кухни.

Англичанин подошел к жене Зураба и картинно склонил голову. Нано улыбнулась и протянула руку. Он взял ее за кончики пальцев и галантно коснулся запястья губами.

– А где ваш друг? – Нано посмотрела на лестницу.

– Я здесь, – раздался голос. Блейбнер быстро сбежал по ступенькам, пожал руку Зурабу, кивнул Нано.

Оба, англичанин и американец, были в рубашках и джинсах. Блейбнер вдобавок натянул красивый шерстяной пуловер.

Зураб отругал себя за неосмотрительность. На фоне гостей он в костюме выглядел глупо. Но кто же знал?

– Пожалуйста, к столу! – Нано показала рукой на высокие двустворчатые двери.

Все вышли на веранду. Просторное полукруглое помещение с колоннами наполовину было из стекла. Отсюда открывался вид на сад. Деревья стояли еще голые, но вокруг фонтана уже зеленела трава.

Все расселись за стол.

– Зураб, а где ваш дядя? – неожиданно спросил Мэйфилд.

– Уехал еще вчера, – не понимая, чем вызван интерес англичанина, ответил Зураб.

– Как? – Блейбнер удивленно вскинул брови. – За рулем?

– А что тут особенного? – вопросом на вопрос ответил Зураб. – Он ведь грузин.

Все рассмеялись. Нано сдержанно улыбнулась и тихо вышла.

Некоторое время ели молча.

– Зураб, а ты играешь в гольф? – Блейбнер осторожно поднес ко рту чашечку кофе.

– Конечно, – кивнул Капанадзе. – Я учился в Англии. Там и пристрастился...

– В Тбилиси есть клуб?

– Обязательно, – кивнул Зураб. – У нас президент любит провести время с клюшкой.

– Вы любите своего президента? – Мэйфилд посмотрел в глаза Зурабу.

– Почему вы спросили? – растерялся Зураб.

– Мне интересно, – ответил англичанин.

– Меня устраивает все, что он делает, – уклончиво ответил Зураб.

Он знал, Мэйфилд недолюбливал Саакашвили. В кулуарах западных спецслужб давно изучались возможные кандидаты на этот пост. Зурабу было немного обидно, что так обстоят дела, что за грузин решают американцы и англичане. Но во всем виноват сам президент. Он с самого начала поставил страну в зависимость от иностранцев.

Двери бесшумно открылись, и вошел начальник охраны. Осторожно подойдя к Зурабу, он нагнулся к самому его уху:

– Чеченец приехал.

– Проводи его в кабинет, – распорядился Зураб, взял салфетку, прижал ее к губам, потом встал из-за стола: – Джамбулат Алдамов уже здесь.

Чеченец был ключевой фигурой в спланированной департаментом военной разведки Генерального штаба Грузии под руководством советников Мэйфилда и Блейбнера масштабной операции по дезинформации русских. Название плана «Крысоловка» говорило само за себя. На протяжении месяца на севере Грузии, в районе горного аула Кеди, имитировались работы по

созданию лагеря подготовки боевиков, которые курировал известный террорист Муртаби Саид Эдиев по кличке Бек. Согласно разработанной в кулуарах западных спецслужб легенде, там будут проходить подготовку лица славянской национальности для дальнейшего использования их в России. Американцы и англичане были уверены: если умело организовать утечку информации, русские обязательно попытаются проверить ее достоверность. И, если получают убедительные подтверждения существования лагеря, попытаются уничтожить его силами спецназа ГРУ. Бойцов последнего грузины должны взять с поличным, а это международный скандал. Какие он будет иметь последствия в канун подписания договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, остается только гадать.

Для участия в операции непосредственно в Кеди уже разместилось подразделение грузинского спецназа, а в расположенный неподалеку городок Борисахо под видом инструкторов прибыли американские морские пехотинцы. В интересах операции будут привлечены и другие армейские подразделения Грузии, которые пока проходят интенсивную подготовку. По первому сигналу они должны будут вылететь на вертолетах к границе с задачей не выпустить русских с грузинской территории либо заблокировать весь район.

Накануне началась активная фаза. На первом этапе в руки русских попал чеченский юноша, который должен проинформировать их о базе и ее начальнике Муртаби Эдиеве. Приехавший сегодня к Зурабу чеченец на протяжении многих лет был эмиссаром арабского наемника Абдула Мусы Джумаева, который координировал действие джамаатов на Северном Кавказе и осуществлял между ними распределение средств. Теперь в угоду амбициозному плану араб и его связной будут сданы русским. Но перед этим их самих нужно дезинформировать. Никто из гостей Зураба, как и он сам, не видел в этом ничего зазорного. Араб уже отработал вложенные в него деньги. По замыслу идейного вдохновителя операции Мэйфилда показания араба убедят русских в достоверности рассказа чеченца. С другой стороны, арест уже не причинит большого ущерба подполью. Ни араб, ни Джамбулат Алдамов не имели достоверной информации о его структуре. В свою очередь члены подполья в подобных случаях сразу меняли конспиративные квартиры, пароли и явки. Срочно ликвидировались и подчищались концы, за которые могли ухватиться спецслужбы. Как утверждал Мэйфилд, подобные встряски необходимы и очень полезны.

Кабинет Зураба располагался на втором этаже в правом крыле здания и имел два выхода. Потайной ход был сделан при постройке дома. Отец не так боялся ОБХСС, как воров. Не имея возможности обратиться за помощью в милицию, подпольные миллионеры советского периода были вынуждены рассчитывать только на себя. Всем им приходилось кому-то платить; многие становились жертвами бандитских налетов и грабежей.

Поднявшись по узкой деревянной лестнице, Зураб открыл дверь и шагнул в кабинет в прямом смысле из шкафа для книг.

– О! – удивленно протянул Блейбнер.

– А как вы хотели? – Довольный произведенным впечатлением, Капанадзе закрыл двери, на которых были закреплены книжные полки.

Кабинет был просторным. Половину его занимали старинные шкафы. Впрочем, хранящиеся на полках книги особо никто не читал; прислуга лишь сметала с них пыль. Три окна закрывали зеленые шторы. Шаги приглушал огромный ковер. На старинном письменном столе стояли компьютер, зеленая лампа и письменный прибор.

– Прошу, – Зураб указал рукой на диван и два кресла, между которыми на небольшом круглом столике стояла ваза с фруктами.

Мэйфилд устроился в кресле, Блейбнер и Зураб – на диване.

– Вы уверенно чувствуете себя в своем доме? – Мэйфилд испытующе посмотрел на хозяина кабинета.

– Конечно, – кивнул Зураб. – Люди, которые работают у меня, проверены.

– А кабинет? – прищурился Мэйфилд.

– Само собой...

Зураба охватило волнение. Он неожиданно вспомнил вопрос, на который за завтраком добивался ответа англичанин. А ведь между тем в Грузии много людей пострадало именно за свои разговоры. Подозрительность президента давно перешла в хроническую паранойю. В связи с этим спецслужбы имели огромные полномочия.

В двери постучали, и на пороге вновь появился начальник охраны. Он шагнул в сторону, и в кабинет вошел невысокого роста чеченец с глубоко посаженными глазами и тонким носом. Волосы на висках были посеребрены сединой, а нижнюю часть лица покрывала модная сейчас щетина.

Зураб поднялся и вышел навстречу:

– Здравствуй, Джамбулат!

Чеченец ответил на рукопожатие и перевел взгляд на советников.

– Знакомьтесь, это господа Мэйфилд и Блейбнер.

Чеченец пожал каждому руку и сел в кресло.

– Как доехал? – спросил Зураб.

– Нормально. – Джамбулат бросил взгляд на стоявшего в дверях охранника: – Вчера у тебя был день рождения. Я привез подарок, но твои люди не дали пронести его в дом.

– Почему? – удивился Зураб.

– Правила для всех одни, – заговорил начальник охраны. – Ножи и другое оружие мы просим гостей оставить.

– Извини, – Зураб развел руками.

Чеченец поморщился и ослабил галстук.

– Дома все нормально? – продолжал засыпать вопросами Капанадзе.

Он не знал, как правильно направить разговор в нужное русло, и чувствовал себя неловко.

– Давайте перейдем сразу к делу, – неожиданно резко заявил чеченец. – Я приехал сюда не языком болтать.

Англичане переглянулись. Зураб от такого заявления растерялся. Однако Мэйфилд одобритительно кивнул:

– Джамбулат, можно вас спросить о том, как вы оцениваете обстановку на Северном Кавказе?

– У меня на родине дела идут неважно, – с ходу, словно заранее зная вопрос, ответил чеченец.

– Почему? – нахмурился Мэйфилд.

– Люди устали от войны. Они хотят, чтобы их дети получали достойное образование, чтобы работали поликлиники и больницы. Москва отправляет в республику много денег. Город сейчас не узнать. Строят мечети, дворцы спорта... С другой стороны, президент ведет жесткую политику в отношении оставшихся боевиков. Власти преследуют родственников и тех, кто просто помогает нашим братьям. Мало кто хочет сейчас воевать – даже за деньги. Вот в соседних республиках все наоборот: с каждым днем все больше становится недовольных властью.

Джамбулат выдержал паузу, собираясь с мыслями.

– Наше движение охватило уже не только Дагестан и Ингушетию, но и весь юг России. Карачаевский и кабардинский джамааты разогрели ситуацию в Адыгее и Минводах. Политическая ситуация там позволяет увеличить численность членов подполья в несколько раз. В республиках безработица и нищета. На этом фоне руководство, практически не стесняясь, ворует. Много школ, детских садов, больниц ремонтируются только на бумаге. Сметы на все виды деятельности завышаются в десятки раз. Все органы власти поражены коррупцией. Чиновники

перестали бояться даже Бога. Люди видят это. Их привлекает легкий способ заработать деньги. Ведь основной источник дохода – это сбор средств среди бизнесменов и чиновников.

Зураб улыбнулся. Ему понравилось, как чеченец назвал обыкновенное воровство.

– В конце февраля на заседании маджалис-уль-шуры Абдул Муса Джумаев поставил задачи на весну и распределил деньги. Со временем набрались опыта, – продолжал Джамбулат, – стали менее уязвимыми. Теперь большинство джамаатов состоит из амира, инструктора и нескольких активных членов. В любой момент к ним могут присоединиться десятки, а то и сотни легализовавшихся боевиков. Сейчас они живут с семьями, но по первой команде возьмут в руки оружие.

– Что вы имеете в виду, когда говорите «первая команда»? – Мэйфилд сложил пальцы вместе и склонил голову на бок.

– Все джамааты объединены в Кавказский фронт, – заговорил Джамбулат. – Его руководство определяет, где и в какое время провести акцию. Теперь группировки боевиков перестали вступать в прямые столкновения с местной милицией и федералами и перешли к диверсиям. Этот способ я называю тактикой «пчелиного роя». Группы способны быстро менять места своей дислокации, маневрировать и, если понадобится, объединяться с другими. Почти все давно вышли из леса и освоились в городах. Абдул Муса Джумаев очень рассчитывает, что в этом году боевики будут более активны. Отдельно разработан план действий на празднование Девятого мая.

– Мы искали с вами встречи, чтобы узнать, как обстоят дела в республиках Северного Кавказа, – глядя в глаза чеченцу, заговорил Мэйфилд. – Определиться с задачами на весну. Будем считать, что по первому вопросу все ясно. Теперь что касается второго, – он многозначительно посмотрел на Блейбнера. – По этому поводу хотел бы высказать свое мнение мой коллега, который, кстати, в ближайшее время выедет на юг России.

– Не стану скрывать: несмотря на оживление оппозиции в республиках Северного Кавказа, мы считаем, что руководство подполья все равно использует не все возможности для достижения наших целей, – с ходу начал свою речь с критики Блейбнер. – Приток в ваши ряды молодежи объясняется больше не усилением работы и агитации, а экономическими трудностями, связанными с кризисом. И без того огромное количество безработных пополнилось освободившимися в результате вконец развалившихся предприятий людьми. Большинство покушений на чиновников, которые вы преподносите как устрашающие акции, никакого отношения к ним не имеют. В основном жертвами так называемой борьбы за свободу становятся несговорчивые бизнесмены, министры, главы администраций. При этом обеим сторонам выгодно делать из этих людей мучеников. И те, и другие щедро финансируются благодаря напряженной обстановке. Не скрою, что нас такое положение вещей не устраивает. Выходит, мы со своей стороны попросту поощряем преступность.

– Где тогда брать деньги? – Брови Джамбулата поползли на середину лба.

– Разве я запрещаю вам отбирать их у тех, у кого они есть? – нахмурился Блейбнер. – Просто нужно увеличить количество акций как минимум вдвое. Люди должны жить в постоянном напряжении, перестать без страха ездить в поездах, автобусах, выходить из дома. У них необходимо отобрать и похоронить веру в то, что власть когда-то сможет навести в республиках порядок. Кавказ должен взорваться. Причем нужно сделать так, чтобы это встревожило весь мир. Вот, например, – он снова бросил взгляд на Мэйфилда и подался вперед, – до Олимпийских игр в Сочи осталось не так уж и много времени. Идет строительство спортивных объектов. Не пора ли заняться этим вопросом?

– Э-э! – протянул Джамбулат. – Не так все просто, как кажется. Видит Аллах, мы думали над этим. Это трудно. ФСБ и милиция проверяют каждого человека. Туда, где ведутся работы, мышь не проскочит.

– Не верю, – покачал головой Блейбнер. – Если бы строили дом, то другой разговор, а здесь тысячи гектаров – одна строительная площадка. Пара взрывов – и половина рабочих разбежится по домам. Если сделать это системой, Олимпиада будет сорвана. Мало кто захочет ехать выступать в такой город.

– В Сочи каждый кавказец известен, – поморщился Джамбулат. – Стоит появиться новому человеку, сразу паспорт смотрят. Проверяют, откуда приехал, зачем...

– Мы давно решили с нашими грузинскими друзьями вопрос подготовки на территории республики диверсионных групп, – переглянувшись с Зурабом, заговорил Блейбнер. – Вы не были информированы, но в начале этого года на севере, недалеко от селения Кеди, развернут тренировочный лагерь. Пока там проходят подготовку чеченцы, нашедшие в этой стране временное пристанище, и русские, которые по разным причинам были вынуждены покинуть свою родину. Первая группа уже ушла в Россию. Она должна провести в Чечню арабских инструкторов, которые имеют отдельные задачи, после чего войти в подчинение Абдула Мусы Джумаева. Командует отрядом Янгулби Катаев. Возможно, у вас еще будет возможность встретиться с этим человеком. Видим смысл в том, чтобы в дальнейшем две трети выпускников этого лагеря были славянского происхождения. Как вы смотрите на то, чтобы заняться подбором кандидатов для первых диверсионных групп, а впоследствии возглавить подрывную деятельность в Сочи?

– Положительно, – на секунду задумавшись, ответил Джамбулат. – Сразу после нашей встречи я отправляюсь назад, в Россию. Проеду по северокавказским республикам, встречусь с нашей агентурой. То, что вы предлагаете, уважаемый, – он внимательно посмотрел на американца, – требует очень серьезной подготовки. Надеюсь, у нас еще будет возможность, и не одна, обсудить детали.

* * *

Глеб Вандалиев остановился на красный свет светофора. Толпа пешеходов медленно поплыла через дорогу. Он посмотрел на часы. До назначенного им же самим времени оставалось два часа. Вспыхнул желтый. Глеб включил передачу. Машина мягко тронулась с места. Глеб нервничал. День с самого утра не заладился. Сначала заставил поволноваться какой-то идиот, дважды позвонив на его «трубу» и спросив Сергея. Опасаясь, что таким образом его могут «пробивать» опера, он срочно собрал вещи и переехал на запасную квартиру. По дороге избавился от телефона, тут же купил новый. Но это было только началом. Уже направляясь к ресторану, попал на Садовом в аварию. В результате сдали нервы, ввязался в потасовку, привлёк внимание. Потом спохватился, что встречаться с милицией ему ни в коем случае нельзя, и отвалил виновнику пятьсот долларов на ремонт.

«Повезло лоху, – усмехнулся про себя Глеб, – сначала получил по морде, потом баксы».

Перед глазами вновь встала картина того, как он протягивает купюры вконец потерявшему дар речи от такой добродетели водителю «Калины». Но ее сменила другая, менее приятная сцена. Глеб стоит на коленях, а высокий, с пронзительным взглядом мужчина со странными, пепельного цвета волосами держит его за запястье. Глеб чувствует силу и подчиняется ей. Его это злит. Как он смеет! Уронить в грязь самого Вандала! Его, кто вершит судьбы, легко отправляя на тот свет людей! Человека, от упоминания клички которого у многих бизнесменов потеют лбы и начинает неприятно ныть под ложечкой... Ведь даже фамилия у него – Вандалиев!

«Интересно, кто этот лох, что так ловко меня сделал? Мент? Военный? – Вандал включил левый поворот и обогнал ехавший перед ним автобус. – Не похоже. Тачка у него не из дешевых. Конечно, и бюджетники на таких ездят. Недавно показывали по телевизору армейского генерала, который на продаже поддельных бронежилетов сделал несколько миллионов долларов. А

о родной милиции и говорить нечего. За взятку можно все. Но относящиеся к этой категории точно не станут ввязываться в драку на дороге и заступаться за незнакомого «ботаника».

Вандал свернул в проезд за старинным домом, въехал во двор и затормозил в самом дальнем его углу. Огляделся. Старенький «Фольксваген» стоял у остова детских качелей. Его пригнал и поставил Захар. Помощник за символическую цену купил этот раритет у отставного военного, который в свою очередь пригнал его из Германии. С рыжеволосым молодым парнем Вандал познакомился месяц назад. Сегодня от него придется избавиться. Захар сделал свое дело.

Вандал взял лежавший на пассажирском сиденье чемоданчик, открыл его. Из установленного в крышке зеркала на него уставился бритый наголо молодой мужчина. Умный, немного настороженный взгляд, бесцветные брови... Немного выступающая вперед нижняя челюсть придавала лицу выражение свирепости.

Вандал еще раз окинул внимательным взглядом двор и быстро натянул на голову парик. Пригладил ладонями торчащие в разные стороны волосы, быстро приклеил усы. Переведя дыхание, снова бросил по сторонам настороженный взгляд. Место было безлюдным, он его присмотрел заранее. Но, как говорится, береженого бог бережет...

Поработав кистью и специальным карандашом, Глеб прибавил себе немного возраста. Он волновался. Не всегда приходится работать над внешностью в машине. Со стороны это может насторожить кого угодно. Но деваться некуда. Накладывать грим дома опасно: что подумают соседи, когда из его квартиры выйдет похожий на него человек? Он приехал только утром, а вечером уже странные гости. Наверняка, заслышав шум, кто-то из пенсионеров прилипнет к глазку. А между тем дело, за которое он взялся, достаточно серьезное, и люди в нем замешаны большие. Обязательно прогремит в новостях. Тогда-то и могут спохватиться вездесущие старушки и создать ему совершенно ненужные хлопоты.

Вандал поставил чемоданчик на пол и вышел из машины. Обошел ее сзади. Еще раз осмотрел разбитую фару и погнутый бампер. В глаза не бросается, но приятного все же мало.

К ресторану он подъехал, когда уже стемнело. Хотя это понятие для столицы условное. Город заливал электрический свет. Стоянка напротив ресторана уже была переполнена, но он и не собирался оставлять там свою машину. Место Вандал уже подыскал, и вскоре его «Фольксваген» встал рядом с мусорными контейнерами находящейся по соседству новостройки. Забрав из-под сиденья пистолет, он выбрался наружу.

– Чего здесь повадились свои машины ставить? – раздался скрипучий старушечий голос.

Вандал обернулся. От баков к подъезду, переваливаясь из стороны в сторону словно утка, с ведром в руке шла полная женщина.

«Баба с пустым ведром – плохая примета», – снова раздраженно подумал он.

– Я ненадолго, – крикнул Вандал вслед и улыбнулся.

Он вышел со двора, перебежал дорогу и направился к ресторану по тротуару мимо автостоянки. В это время с нее вышли мужчина и женщина и двинулись впереди Вандала. Неожиданно он обратил внимание на стоящего у ресторана парня. Воровато оглянувшись по сторонам, тот сбежал по ступенькам и направился парочке навстречу. Вандала охватила тревога. «Может, мент?» – мелькнула мысль. Однако он ошибся. Поравнявшись с женщиной, парень неожиданно шагнул к ней, одновременно толкнув плечом провожатого, и рванул из рук сумочку. Женщина вскрикнула. Парень бросился прочь. Еще не понимая зачем, Вандал сделал шаг в сторону, преградив ему путь. От неожиданности парень упал. Сумка вылетела из рук. Вандал шагнул к нему. Проявив незаурядную сноровку, воришка вскочил на ноги и бросился напрямик через дорогу. Раздался скрип тормозов, воздух просверлили автомобильные сигналы.

Вандал поднял сумочку и подошел к женщине:

– Возьмите.

– Спасибо большое, – с испугом наблюдая, как парень перебежал на другую сторону улицы и скрылся во дворах, поблагодарила она.

– Это случайно получилось, – Вандал сделал попытку пройти дальше.

– Нет, куда же вы? – пришел в себя мужчина. – Скажите хотя бы, как вас зовут?

– Анатолий, – представился Вандал чужим именем.

– Меня Федор Павлович. Федор, – поправился мужчина. – А это моя супруга Наташа.

– Очень приятно, – кивнул Вандал.

– Вот, в кои-то веки решили в ресторан сходить, и на тебе! – продолжал распинаться Федор.

Вандал снова начал нервничать. Это уже было чересчур. Они тоже шли в ресторан. У него появилась мысль перенести мероприятие на другой день. Однако, вспомнив наставления Турло, отказался от этой мысли. Чеченец приказал покончить с Мережкой к концу этой недели. Времени на новую подготовку просто не будет. Да и когда еще удастся заранее узнать, где будет директор фонда «Согласие» проводить вечер?

Тем временем все поднялись по ступенькам.

Вандал услужливо открыл перед ними дверь.

– Вы тоже сюда? – обрадовался Федор.

– Как видите.

– Тогда приглашаю отужинать вместе! – засуетился Федор.

– Да, действительно, – подала голос женщина. – Нам будет очень приятно.

– Извините, но вынужден отказать. Дела...

– Ничего не хочу знать! – настаивал Федор. Он помог раздеться супруге, отдал ее пальто в гардероб, потом разделся сам.

Глеб окинул взглядом фойе, словно желая увидеть вместо установленных в углах видеокамер пустые рамки креплений. Увы, объективы «Большого брата» нагло смотрели на него своим невозмутимым и холодным взглядом.

Федор продолжал говорить. Они вошли в зал.

– Проходите, пожалуйста, – администратор с дежурной улыбкой любезно проводил их к столу у окна.

Вандалу ничего не оставалось делать, как подчиниться. В зале царил полумрак, но, несмотря на это, он переживал, что новые знакомые что-то заподозрят в его внешности. Больше всего Вандал боялся Наташи. Как правило, женщины в таких случаях более наблюдательны.

Вандал сел боком к выходу. Официант накрыл стол. Федор продолжал возмущаться по поводу случившегося. Припомнил еще несколько похожих случаев, которые произошли с его знакомыми, и в конце перекинулся на милицию и общество.

– Только подумать! – рассматривая салат, сокрушался он. – Я исправно плачу налоги. И какие! Но не могу спокойно пройти по улице...

«Правильно, с такими, как ты и твоя курица, так и надо поступать, – думал Вандал, вполуха слушая его. – Быдло. Ручонки вон до сих пор трясутся. Об обществе заговорил... А сам-то не часть его? Интересно, а как бы ты поступил, окажись на моем месте? – Неожиданный вопрос, возникший в голове, заставил его посмотреть на мужчину более внимательно. – Нет, братец, не стал бы ты вставать на пути бандита. Потому как трус и подонок. И свидетелем ты пойти отказался бы. Потому как только рассуждать о чести и долге готов с утра и до вечера. С пеной у рта доказывать, что страна твоя дерьмо. Только думать о том, что ты и тебе подобные ее такой сделали, ты не желаешь. Хотя в глубине души наверняка понимаешь это. Ну и флаг тебе в руки, и барабан на шею! Мне же легче – не жалко стрелять в таких. Сами создали условия, при которых выживает тот, у кого сила, деньги, власть и наглость. В этой стране почетно «кинуть», обсчитать, недоплатить, унижить».

Глеб давно жил по принципу с волками жить – по-волчьи выть. Имея за плечами три курса юридического факультета, он привык называть вещи своими именами, даже размышляя сам с собой. Ванда не считал себя идеалом – скорее, наоборот. Но кто его сделал таким? Он родился в восьмидесятом. Детство и юность выпали на бурные девяностые. Города захлебывались в крови заказных убийств, разоренные финансовыми пирамидами люди сгинули с балконов уже проданных за долги квартир, от голода умирали пенсионеры, стучали касками на Горбатом мосту перед Белым домом шахтеры. И на этом фоне, словно издеваясь над народом, кривлялась, корчила рожи, материлась вылезшая на экраны телевизоров новая элита.

Особенно больно было смотреть Вандалу на размалеванных тусовщиц и их женоподобных дружков после возвращения из армии. Из двух лет службы половину он провел на Кавказе. С первых дней на гражданке столкнулся с беспределом. Сначала его прокатил с выплатами военкомат. Не то чтобы совсем, но для того, чтобы получить причитающееся, пришлось отвалить треть суммы. Очередной порцией холодного душа оказались результаты заседания приемной комиссии в институте. Несмотря на блестящую сдачу экзаменов, ее итогом стала платная форма обучения. Мать Вандала, которого тогда еще все называли Глебом, и без того работала на двух работах. И он не мог позволить себе такой роскоши. Как результат – взятка. Потом еще. Это продолжалось три года подряд. Причем независимо от его успехов в учебе. Как говорил декан, даже он не знает предмет на «отлично».

Последний раз Глеб не заплатил – в результате не сдал сессию. Спорить и махать руками не стал; просто ушел, тихо прикрыв за собой дверь. Но спустя год, когда о нем забыли, навестил обидчика. Глеб часто и с удовольствием вспоминал, как это маленькое лысое существо с мокрой от бензина головой ползало по своему гаражу и молило о пощаде. У Глеба не дрогнула рука, когда он повернул ключ в замке на воротах и, отойдя подальше, набрал номер сотового телефона, на основе которого собрал миниатюрное взрывное устройство. Тогда, лишая человека жизни, он не испытал ничего, кроме удовлетворения, и был абсолютно спокоен – ведь смертную казнь отменили.

– А ты чем занимаешься? – вернул его из воспоминаний новый знакомый.

Ванда не положил в рот кусочек отбивной и принялся медленно жевать, размышляя, как ответить на вопрос Федора. В это время дверь банкетного зала открылась, и оттуда вышел Мережко. В компании жены и секретаря он направился к выходу. С этого момента у Вандала было три минуты, чтобы покинуть ресторан, и еще две, чтобы занять позицию на тротуаре, у дороги.

– У меня небольшой бизнес в сфере ритуальных услуг, – скромно объявил он, взял салфетку и прижал к губам. – С вашего позволения, я вас ненадолго покину.

Когда Ванда не вышел в вестибюль, Мережко помогал жене одеться. Стоящий рядом секретарь держал переброшенное через руку пальто шефа. Все шло по плану. Ванда не вышел на улицу и стал не спеша спускаться по ступенькам к дороге. Здесь, у бордюра, уже стоял лимузин директора. По тому, как выскочил из-за руля водитель и встал у задней дверцы, Ванда не понял, что супруги вышли. Он остановился, достал из кармана пиджака пачку «Кэмела», вынул сигарету, не спеша прикурил. Вообще-то Ванда не отказался от этой дурной привычки сразу после армии, но сейчас надо было задержаться, и поэтому старые навыкигодились. В отражении стекол черного лимузина он увидел три силуэта и шагнул вперед. Мережко поравнялся с ним. Придерживая жену за талию, он о чем-то говорил с секретарем. Ванда не почувствовал запах женских духов, сунул руку за борт пиджака и ухватил рукоять пистолета. Полиэтилен надетого на нее пакета должен был уберечь ствол от отпечатков пальцев. В следующий момент убийца уже практически в упор дважды выстрелил в затылок Мережко. На лицо стоявшего перед ним водителя брызнула кровь. Тот зажмурился и присел. Ванда не опустил ствол ниже и вогнал еще одну пулю между лопаток Мережко. Ничего не понимая, женщина стала падать под весом навалившегося на нее супруга. В это время обернулся секретарь. Он не мог пред-

ставлять опасности. Но первый сориентируется и начнет давать показания. А Глебу еще надо отъехать. Мало ли? Пуля вошла очкарику в рот, голову отбросило назад. Он смешно взмахнул руками и полетел на спину.

Вандал развернулся и направился прочь. Только в этот момент раздался истошный крик жены. Вандал не видел, но знал, что она сейчас таращится на мужа круглыми от ужаса глазами и просто тупо орет, тряся поднятыми на уровень лица ручонками.

Вандал уже поравнялся с выходом со стоянки и хотел было избавиться от оружия, как увидел стоявшую на пути группу мужчин. Их было четверо. Двое в костюмах и кожаных плащах, двое в легких куртках. Все развернулись и смотрели на него. Вандал, не останавливаясь, принял левее, ближе к проезжей части и направил ствол пистолета в лицо ближе всех стоящего толстяка.

– Ты кого пугать вздумал? – неожиданно взвизгнул парень и лишь дернулся в направлении Вандаля. В тот же миг пуля разорвала толстяку переносицу. Охнув, тот упал на спину. Вандал бросился бежать. Добежав до угла дома, оглянулся. За ним никто не гнался. Он перешел дорогу и свернул во двор. Пройдя через детскую площадку, обогнул трансформаторную будку, где бросил пистолет. Полиэтиленовый пакет, которым держал рукоять, сунул в карман. Не прошло и шести минут с момента первого выстрела, а Вандал уже выезжал на соседнюю улицу. Проехав квартал, он прижался к обочине. Наблюдая за тем, как мимо проносятся полицейские машины, снял парик, очки, отклеил усы. Сложил это в пластиковый пакет. Из бардачка достал пенал, вынул из него смоченную водой тряпочку, тщательно протер лицо.

Теперь осталось избавиться от улик, к которым относились не только машина и грим, но и Захар.

Вандал достал телефон и набрал номер.

– На связи, – с ходу отозвался Захар, словно сидел и ждал звонка. Вообще-то на его месте так поступил бы любой. Он был предупрежден, что после сигнала Глеба должен сразу забрать «Фольксваген» со двора. Разумеется, Вандал сказал ему, что машину никто трогать не будет. Будто бы в нее лишь положат груз, который надо будет привезти к нему домой. Причем и здесь он подстраховался: с этого адреса он съехал еще утром.

Вандал свернул во двор, неторопливо проехал вдоль дома и подъехал к качелям, остановившись точно на том месте, где пару часов назад забирал машину. Однако едва он собрался заглушить двигатель, как увидел в свете фар два мужских силуэта. Вандал вспомнил, что там, где сидели эти двое, он видел днем три перевернутых вверх дном ящика, а на ветках древней акации висели пара пластиковых стаканчиков. Он повернул ключ в замке зажигания. Двигатель заглох. Выключил фары. С минуту сидел, размышляя, как быть. Когда глаза привыкли к темноте, оглянулся назад. Его «Форд» стоял там же, где он его и оставил. В темноте нельзя было даже приблизительно определить цвет машины. Но кто знает, когда они пришли? Вдруг сразу, как только он уехал? Тогда они запомнили машину. Еще его беспокоило то, что забулдыги могут потом назвать номер. Он посмотрел на часы. До приезда Захара оставалось полчаса. Время они оговорили заранее. Если эти двое будут там сидеть, когда он сядет за руль своего автомобиля, то станут свидетелями. Ведь едва Захар повернет ключ, как произойдет взрыв.

Немного поразмыслив, Вандал решил, что деваться некуда. Он наклонился и потянул за рычаг замка капота. Раздался щелчок. Вандал вытащил из-под сиденья сверток и выбрался из машины. Подсоединить провода к клеммам стартера было минутным делом. Сунув перетянутые скотчем две тротилловые шашки под тормозной цилиндр, он осторожно прикрыл крышку и отряхнул руки.

Глава 2

Антон затормозил перед воротами КПП, убавил громкость магнитолы и надавил на кнопку стеклоподъемника. В лицо ударила упругая струя ветра.

– Лейтенант Сидорук, – представился дежурный офицер. – Ваши документы.

– Пора своих героев знать в лицо, – шутливо проворчал Антон, вынимая из внутреннего кармана пиджака удостоверение и пропуск.

Лейтенант открыл дверцу, заглянул в салон.

– Может, тебе еще багажник открыть? – съязвил Антон.

– Не надо, – серьезно ответил лейтенант и махнул рукой маячившему в окне солдату.

Створки ворот поползли в стороны.

Собираясь тронуться, Антон положил руку на рычаг переключения передач.

– ...Как только что нам сообщили, на выходе из ресторана «Империя» совершено покушение на директора фонда «Согласие» Игоря Ивановича Мережко, – бесстрастно сообщил диктор.

Антон удивленно хмыкнул и прибавил громкость.

– ...По свидетельству очевидцев, потерпевший выходил из ресторана, где ужинал в компании жены и своего заместителя.

Антон включил передачу. Перед глазами встал владелец «Форда». У него не было сомнений в том, что если этот человек не стрелял сам, то был причастен к преступлению.

На автостоянке перед учебным корпусом стоял «Опель» генерала и несколько машин офицеров группы. Через минуту Антон толкнул дверь своего кабинета. Генерал Родимов сидел за его столом и смотрел в монитор компьютера.

– Почему так долго? – на секунду оторвавшись от экрана, строго спросил он. – Час сорок три. Понимаю, днем сплошные пробки. А сейчас что помешало?

Невысокого роста, с бесцветными глазами и слегка заостренным носом абсолютно седой генерал своей внешностью и характером напоминал полководца Суворова. Антон, конечно, лично с генералиссимусом знаком не был, однако представлял его по фильмам и книгам именно таким.

– Я с женой в ресторане был. – Антон подошел к столу для совещаний, выдвинул стул и вопросительно уставился на Родимова.

– Присядь, – кивнул генерал.

Антон опустил на стул:

– Если не секрет, с чем связан «сбор»?

– Не секрет. – Родимов откинулся на спинку кресла. – В два ночи вылет из Чкаловска в Душанбе.

– Заложники?

– Нет, – Родимов покачал головой. – Все гораздо сложнее. Между Мужичи и Верхним Алкуном селевым потоком перекрыло дорогу. Выехавшие утром дорожники при попытке расчистить завал были обстреляны неизвестными. Как результат, двое раненых. Ответным огнем сопровождающих их милиционеров нападение было отражено. Но не в этом суть. Выслали туда спецназ МВД. Они обследовали склон и нашли раненного в ноги боевика. Бандит сразу стал давать показания. В составе группы он шел с территории Грузии. Командир отряда – Янгулби Катаев. Зиму провели в пятнадцати километрах от Борисахо, в горном ауле под названием Кеди.

– А при чем здесь Душанбе? – удивился Антон.

– При том, что, вероятнее всего, будет дано разрешение на проведение специальных мероприятий на территории Грузии. Как ты сам понимаешь, никто не позволит вас перебро-

сидеть туда вертолетом. Пойдете пешком, через перевал. Заодно дадите характеристику маршрута. Ведь бандиты умудряются пройти! А мы уповали на снежную зиму... – Пытаясь угадать реакцию собеседника, генерал внимательно посмотрел на Антона. – Поэтому группа пока убывает в Таджикистан для тренировки. Местность там похожая, погодные условия те же. Будете заниматься на Памире.

– Вы с таджикской оппозицией договорились? – улыбнулся Антон.

– А как же, – генерал отодвинул от себя клавиатуру компьютера. – А если серьезно, обстановка там сейчас спокойная. С вами вылетают два альпиниста-инструктора и подполковник Худяков.

– Специалист по ведению диверсионной работы в сложных условиях местности, – прокомментировал Антон. – Он сам недавно был командиром группы. Что, как инструктором назначили, умнее меня стал?

– Не ной, – поморщился генерал.

– Хорошо. – Антон встал, подошел к стене, сдвинул с карты штору и с задумчивым видом уставился туда, где были обозначены перечисленные генералом населенные пункты. – Вернемся к Грузии?

– Пленный утверждает, будто после Нового года в аул стали съезжаться мужчины славянской внешности, – продолжил генерал. – Рано утром уходят в горы, после чего оттуда слышатся разрывы и стрельба. Под вечер возвращаются.

Антон развернулся всем корпусом к Родимову:

– А вот это уже серьезно. Учебная база?

– Не исключено, – медленно кивнул Родимов.

– Это уж ни в какие ворота, – буркнул Антон и снова сел на свое место.

– По банде Янгулби, с которой шел пленник, – генерал потер мочку уха. – Из восьми бандитов – трое арабы. По всей видимости, инструкторы. Появились в селении за два дня до перехода. Пленный утверждает, будто слышал разговор, что с выходом на равнинную часть они должны были отделиться от основной группы.

– Из характера выбранного способа пересечения границы можно предположить, что кто-то из этих арабов, а может, и все они, находятся у нас в розыске и опасаются ехать легально, – воспользовавшись паузой, сказал Антон.

– Не исключено, – согласился Родимов. – Пленник также сообщил, что на рассвете они вышли к схрону с боеприпасами и взрывчаткой, оставленными еще с прошлого года. Загрузившись, двинули дальше и наткнулись на дорожных рабочих.

– Они будут где-то пытаться набрать людей, – выдвинул предположение Антон.

– Пленный утверждает, что раньше не принимал участия в боевых действиях. В четыре года его вывезли из Чечни, и с тех пор он на родине не был. Нет оснований ему не верить. Кроме него, таких еще двое. Сомневаюсь, что Янгулби решится на какие-то действия с такими малыми силами, – добавил генерал.

– Всякое может быть, – не согласился Антон. – Пять человек в состоянии перенести как минимум сто килограммов тротила и устроить такой фейерверк, что мало не покажется. Молодым можно о планах не говорить: они выполняют функцию ишаков. Какая задача будет у группы? – осторожно поинтересовался Антон.

– Нужны разведданные по базе, на основании которых будет принято решение. – Генерал постучал пальцами по столу. – Кроме пленного, который шел с Янгулби, еще несколько источников указывают на то, что в районе Борисахо отмечается странное оживление. Это селение привлекло внимание англичан. Недавно там побывал Рэгги Мэйфилд. Сопровождал его в поездке сотрудник военной разведки Грузии Зураб Капанадзе. Странное совпадение.

– Действительно, – согласился с ним Антон.

– Пленник сказал, что в одном из домов живет чеченец, с которым его командир говорил как с начальником. Зовут его там Бек.

– Это случайно не Муртаби Саид Эдиев? – нахмурился Антон.

– Для этого мы уже связались с теми, кто работает с пленным. Они покажут ему фотографию. Если это действительно он, уничтожишь. Но перед этим выжмешь из него все, что сможешь. Кроме базы, нас интересует, какую задачу в России имели арабы и Янгулби.

– Ясно, – Антон посмотрел на часы. До выезда оставалось меньше часа. – План перехода уже готов?

– Да, – подтвердил генерал. – Сейчас на утверждении. У тебя будет время ознакомиться.

– И все же я хотел бы знать, что он собой представляет. В общих чертах.

– Твое право, – Родимов положил руки на стол. – Как ты уже догадался, группа должна обеспечить работу офицеров-чеченцев. Они уже проинструктированы мною. Все трое должны по приходе в Кеди выдать себя за боевиков разгромленного отряда полевого командира Сальмирзы Саттаева. Прижатые к границе, они чудом оторвались от преследования и ушли в Грузию. Для достоверности: вначале их было шестеро. Трое погибли при переходе: один сорвался со скалы, другой замерз, а третий умер от ран в самом начале. В Кеди направились не спонтанно, где-то в Борисахо у них родственники. И еще, – спохватился генерал. – Час назад поступила информация, что на выезде из Курчалоя была остановлена машина, в которой оказался араб, уже признавшийся, что пришел в Чечню вместе с Янгулби. Возможно, аналитический отдел свяжет его с легендой для Джина. Якобы они встречались, – увидев в глазах Антона недоумение, пояснил Родимов. – Будет предлог навестить отца пленника.

– Ясно. – Антон встал. – Разрешите идти?

Генерал кивнул.

В общежитии Антон делил комнату с Василием Дорофеевым. Среднего роста, смуглолицего майора звали просто Дрон. Василий знал огромное количество анекдотов и смешных случаев. Даже оказавшись в плену, нашел способ посмеяться над боевиками. Наврав им, что в Чечню привезли секретное оружие, которое на генном уровне поражает только бородатых мужчин, он вынудил банду побриться у ледяного ручья ножами и кинжалами. Впоследствии бандиты предстали перед Антоном с изрезанными подбородками.

Иногда Филиппов ловил себя на мысли, что, сколько бы он не злился на неугомонного майора, без него уже невозможно представить группу. А она была особой. Еще пять лет назад в ее состав были включены выходцы из Чечни. Угрюмый, с массивным подбородком и сросшимися на переносице бровями Вахид Джабраилов по кличке Джин пришел в ГРУ из МВД республики вместе с двумя двоюродными братьями, Шамилем и Исой Батаевыми. Шамиль уже был капитаном. Чуть выше среднего роста, со слегка вытянутым лицом, чеченец потерял в Грозном брата. Чуть позже его заменил оперативным уполномоченным из Гудермеса Лече Истропиловым, с легкой руки Дрона прозванного Стропой. Как правило, кличка становилась позывным.

Чеченцы при приеме на службу в ГРУ подвергались жесткому отбору. Например, Стропу попросту похитили прямо у дома, когда он вернулся с работы, и вывезли в лес, где, жестоко избив, предложили сотрудничество. До последнего момента Стропа считал, что находится в руках настоящих бандитов. Джин с Шаманом говорили с ним на родном языке и даже приносили к горлу нож. Не каждый выдержит подобное испытание. После этого еще длительное время каждый проходил специальную подготовку. Топография, тактика, огневая, инженерно-саперная... Всего и не перечислить. Интенсивные тренировки и занятия чередовались с выполнением реальных боевых задач. В свободное от командировок время спецназовцы не вылезали с полигонов и стрельбищ.

Антон протянул в окошко дежурной карточку прибытия и вбежал по лестнице на второй этаж. В коридоре нос к носу столкнулся с Туманом. Заместитель, уже в форме, направлялся навстречу.

– Привет, – Антон протянул для приветствия руку. – Все собрались?

– Угу, – отвечая на рукопожатие, кивнул Туман. – Построить?

– Пока не надо, – Антон толкнул дверь в комнату.

Дрон сидел перед телевизором.

– Опаздываете, товарищ подполковник, – подражая Родимову, проговорил он, поднимаясь.

– Привет, – Антон шлепнул его по ладони, открыл шкаф, снял висевший на плечиках камуфляж. – Чего смотришь?

– Новости, – Дрон снова плюхнулся в кресло. – Помнится, ты сегодня намыливался в «Империи» оттянуться?

– Было такое, – подтвердил Антон, заранее догадавшись, что Дрон видел сообщение в новостях об убийстве.

– И как?

– Если ты имеешь в виду покушение на директора фонда, то все случилось после нашего с Региной ухода, – Антон бросил на кровать пиджак и снял через голову галстук. – Но убийцу наверняка знаю. Даже скажу больше: имел честь незадолго до этого немного его побить.

– Да ну! – не поверил Дрон.

– Вот тебе и ну, – передразнил Антон, натягивая штаны.

В двух словах он пересказал события прошедшего дня.

– Ты в милицию не сообщал? – выслушав Антона, спросил Василий.

– Не успел, – покачал головой Антон.

В дверь постучали, и вошел Банкет. Почти всегда бритый наголо, с бесцветными бровями крепко показал большим пальцем за спину:

– Шеф пришел.

* * *

Вандал открыл глаза. За окном на удивление ярко светило солнце, весело чирикали воробы. А он уже и забыл, что они существуют.

«М-да, уже трое по моей милости не видят этого замечательного утра», – не без злорадства подумал Вандал, потянулся и перевернулся на бок.

Обхватив колени руками, Маринка сидела на подушке в чем мать родила и смотрела телевизор. Он проследил за ее взглядом. Шел концерт. Под фонограмму старательно открывал рот очередной музыкальный самородок. Вандал вытащил из-под одеяла руку и провел по ее бедру кончиками пальцев.

– Отстань, – резко ответила она и сильнее обхватила свои ноги.

– Ты чего? – Он приподнялся на локте.

– Дай послушать! – с нотками недовольства в голосе попросила она.

Он поймал двумя пальцами ее соскок и сдвинул.

– Ах! – Она шлепнула его ладошкой по запястью и вскочила. – Дурак!

– Дураки те, кто этого лодыря слушает, – Вандал показал пальцем на экран. – Сейчас из немого звезду можно сделать. Только плати.

– Почему это он лодырь? – возмутилась Марина, надевая пеньюар. – Попрыгай вот так.

– Посмотрел бы я на него за станком. – Вандал сел, свесил ноги, нащупал стоящие под кроватью тапочки.

– А ты сам стоял? – продолжала злиться Марина.

– Полночи, – на полном серьезе сказал он и многозначительно посмотрел на ее зад.

Она не сразу поняла, что имел в виду Глеб. Наконец до Марины дошло, и она шутливо возмутилась, подскочила и шлепнула его по плечу. Глеб поймал подругу за запястье и повалил. В этот момент зазвонил телефон. С досадой посмотрев на вывалившуюся из разреза пеньюара соблазнительную грудь Марины, он взял с тумбочки трубку.

– Это я. – Голос Турло с ходу насторожил. – Надо встретиться.

– Когда и где? – нахмурился Вандал.

– Через час, на старом месте.

Настроение вмиг испортилось.

– Хорошо.

Ломая голову, что могло случиться, Вандал отправился в душ.

– А я? – продолжая лежать, настырно захныкала Маринка.

– Не до тебя сейчас, – буркнул он.

С Мариной он познакомился год назад, изменив своему принципу не заводить продолжительных отношений с женщинами, пока не завяжет со своей «профессией». Она работала парикмахером. Жгучая брюнетка, наверное, теперь была единственной на всей земле женщиной, которую он не смог бы убить ни при каких обстоятельствах и ни за какие деньги.

Теряясь в догадках, в назначенное время Вандал въехал в ворота оптовых складов на Полтавской. По привычке оглядел двор. У эстакады грузчики забрасывали в фургон рефрижератора упаковки с морожеными курами. Чуть дальше, за площадкой, перекуривали двое рабочих склада. Он остановил машину под эстакадой, которая была построена с таким расчетом, чтобы можно было спокойно загружать и выгружать подъезжающие задом грузовики. Неторопливо вышел, надавил на кнопку сигнализации. Сунул брелок с ключами в карман и еще раз огляделся. Появилось ощущение, что на него кто-то смотрит. Однако ничего, что могло бы насторожить, не заметил, и направился к лестнице. Оказавшись с улицы сразу в темном помещении склада, Вандал потерял на какое-то время способность видеть. Тут же ощутил приближение справа чего-то большого. Едва он шагнул назад, как перед самым носом на погрузчике пронеслась размазанная, словно индеец, женщина, прикрикнув на него осипшим голосом.

Он прошел между рядами коробок и ящиков в конец склада и толкнул двери подсобки. Стоя посреди небольшой комнатки, Турло говорил с каким-то толстяком. При появлении Вандала он лишь бросил через плечо:

– В машине подожди.

Помещение имело два выхода. Через минуту Вандал уже сидел на заднем сиденье «Лексуса», припаркованного с другой стороны складов.

Водителя несколько не смутило его появление, отчего Вандал сделал вывод, что тот был предупрежден.

– Чего чечен не в духе? – осторожно спросил Вандал.

– Не знаю, – ответил парень. – У него спрашивать надо.

Вандал задумался. Накануне из выпуска новостей он узнал, что Мережко скончался на месте. По радио вскользь упомянули, что одновременно был убит случайно оказавшийся поблизости предприниматель по фамилии Файзалиев. Неожиданно в груди Вандала неприятным когтистым зверьком шевельнулась тревога.

«Файзалиев, – мысленно повторил он несколько раз. – Уж не тот ли это Файзуло, который, со слов Турло, начинал с ним в свое время покорять Москву? Вот, значит, кого я заодно отправил на тот свет. Теперь понятно, почему Турло так срочно вызвал меня к себе».

Сердце защемило, а под ложечкой неприятно заныло.

– Я схожу, отолю, – стараясь говорить спокойно, бросил Вандал водителю и вышел из машины. Он решил не испытывать судьбу и уехать. План спасения был продуман на все случаи жизни. Сейчас он едет к Маринке, о существовании которой Турло даже не подозревает, и на

ее машине они уезжают в Рязань. Там Вандал еще год назад для такого случая прикупил на подставные документы трехкомнатную квартиру.

Он снова зашел на склад. Озираясь по сторонам, прокрался на другую сторону и выглянул в ворота, через которые совсем недавно пришел. Рефрижератора на площадке уже не было. Но зато под капотом его машины бесцеремонно возился парень в синем комбинезоне грузчика. Он не видел его раньше. Оглядев двор, подошел к краю эстакады и присел на корточки:

- Твоя машина?
- А что? – Парень обернулся и с тревогой посмотрел на Вандала снизу вверх.
- Просто, – пожал плечами Вандал. – Нравятся мне «Форды».
- Умеют делать, – согласился с ним парень и снова стал ковыряться.
- Что случилось-то?
- Троила, – и парень зло выругался.
- Из-за чего?
- Как всегда, провод. – Парень закрыл капот и отряхнул руки.
- Ясенько, – провозжая «мастера» взглядом, пробормотал Вандал.

Едва тот скрылся за углом, он прыгнул вниз и открыл капот. Нет, того, что Вандал ожидал здесь увидеть, не было. Вопреки предположениям, его не собирались взрывать. Однако нехитрое устройство, собранное на основе сотового телефона и включенное в цепь зажигания, заставило задуматься. Небольшое, размером с мыльницу, оно было предназначено, чтобы по звонку заглушить двигатель. Значит, его собирались остановить в определенном месте. Зачем? Конечно, чтобы поговорить. Кто? Уж точно не Турло, который имел возможность пообщаться здесь.

Зная характер кавказцев, он догадался: чечен отдает его родственникам Файзулы. Конечно, напрашивается вопрос, почему бы не пришить напортачившего киллера где-то здесь, в многочисленных лабиринтах склада? Ответ очевиден. Турло понимает, что в случае любой накладки в первую очередь трести начнут его. Знает он и то, что Вандал никогда не остановится на дороге, оттого и установил на его двигатель дистанционную «стоп-машину».

Вандал быстро отсоединил провода, отмотал прикрученный к трубопроводу скотчем «сюрприз» и положил под переднее сиденье. После еще раз осмотрел двигатель, закрыл крышку капота и направился обратно. Теперь можно смело садиться в машину к Турло. Убивать он его здесь не собирается. А вот заплатить может. Тем более знает, что через полчаса деньги ему вернут те, кому он его продал.

– Где ты ходишь? – недовольно проворчал Турло. – Я уже уезжать собрался. Не много ли чести?

– Прижало, – развел руками Вандал.

– Горшок с собой вози, – уже более миролюбиво проговорил Турло. – Рассказывай, как все прошло?

– С издержками, – виновато вздохнул Вандал. – Уже отстрелялся, как наперерез выскочил мужик...

– Косяк, – Турло поморщился. – За это штраф.

– Не понял, – Вандал сделал вид, будто удивился. – Если вы за этого лоха, неизвестно откуда вынырнувшего, меня штрафуете, так, может, и срок за меня отбывать станете, если вляпаюсь?

Он заметил, как напрягся водитель. Кроме Вандала, никто не мог позволить себе такие вольности. Чеченец пресекал даже косые взгляды в свою сторону.

– Как ты со мной разговариваешь? – Турло побагровел. Однако этим все и ограничилось. Он сунул руку во внутренний карман куртки и вынул пакет:

- Держи.
- Спасибо. Я могу идти?

– Пока да, – подтвердил, глядя прямо перед собой, Турло.

Вандал выехал за ворота. Одновременно тронулась стоявшая у остановки «БМВ». В салоне – трое. Сомнений не было, эти парни по его душу. Конечно, теперь он мог спокойно оторваться от машины, затеряться в городе и лечь на дно. Однако быть в положении загнанного волка Вандал не хотел. К тому же это претило его принципам. Он специалист высшего класса и должен в очередной раз напомнить об этом своим зарвавшимся работодателям.

Вандал умышленно свернул в сторону от центра города, вынул из-под сиденья устройство и положил перед собой на панель. Машина преследователей уверенно шла следом. Вот за окном проплыли новые микрорайоны и потянулись поля. Вандал вдавил педаль газа в пол. «БМВ» начала отставать. Он снова снизил скорость. Теперь парни ищут место, где его остановить. Он тоже. По обе стороны потянулся сосновый лес. Промелькнул указатель «Береговое 5 км». То, что надо. Вот и поворот направо. Он сбавил скорость. Машина с преследователями приблизилась так, что Вандал смог разглядеть их лица. Это были кавказцы лет тридцати. Он свернул с автострады и увеличил скорость. Парни уже ехали не таясь. Наверняка они считали, что он заметил их и пытается оторваться. Дорога шла через лес. Сидевший на переднем пассажирском сиденье громила поднес к уху трубку сотового телефона. Вандал улыбнулся. Пусть звонит. Дисплей устройства засветился. Он увидел на определителе слово «Лох». Вандалу стало весело.

– Посмотрим, кто из нас лох, – усмехнулся он и надавил на тормоз. Сзади раздался скрип тормозов. «БМВ» тоже встала. Все двери одновременно открылись. Парни высыпали на дорогу. В руке у одного он увидел пистолет и плавно тронул машину с места. Они бросились следом, потом встали, растерянно переглянулись. Вернулись в машину и поехали следом. Вандал оценил подготовку ликвидаторов на твердый «неуд». На их месте он бы в последний момент обогнал его машину и встал перед ним.

– Ну, а теперь моя очередь, – процедил он сквозь зубы.

С этими словами Вандал развернул машину поперек дороги и высунул в окно руку с пистолетом. Водитель «БМВ» надавил на тормоз. «Бэха» оказалась в паре шагов от машины Вандала. Палец плавно надавил на спусковой крючок. Лобовое стекло покрылось паутиной трещин, парень вздрогнул и уткнулся лицом в рулевое колесо, а по окрестностям разнесся протяжный автомобильный гудок. Следующий выстрел, и уже сник пассажир на переднем сиденье. Вандал открыл дверцу и осторожно вышел из машины. Задняя правая дверь «БМВ» щелкнула замком. Он понял: пригнувшись, третий член команды пытается выбраться на дорогу. Опасаясь, что парень вооружен, Вандал сделал неординарный ход. Запрыгнул на капот, шагнул на крышу, одновременно разряжая пистолет в то место, где, по его мнению, находился третий. Раздался вскрик. Готов! Он шагнул с крыши на крышку багажника и спрыгнул на землю. Со стороны могло показаться, что человек просто перебежал через машину. Оказавшись снова на асфальте, вынул из рукоятки пистолета пустую обойму. Сунул ее в карман, взял оттуда другую, вставил. Дослал патрон в патронник. На все ушло меньше трех секунд. Он успел сделать три шага и оказаться у правой задней дверцы. До половины вывалившись на дорогу, здесь корчился молодой азербайджанец. Вандал подошел к нему, носком кроссовки отбросил в сторону «ТТ». Потом протиснулся в салон. В нос ударил тошнотворный запах горячей крови и еще чего-то особенного, специфического, отдаленно напоминающего елку и карамель. Вандал знал – это запах смерти. Именно он вызывает тревогу и панический ужас.

Вандал выстрелил в затылок водителю, потом в голову второго бандита.

– Не убивай! – прохрипел под ногами третий.

– Кто вас послал? – Вандал выбрался наружу и присел перед ним на корточки.

– Зураб. Брат Файзулы...

– Спасибо, – Вандал выпрямился. В следующий момент на асфальт брызнула кровь. – Раз, и готово. И ты не убивай! – передразнил он его и направился к своей машине.

* * *

– Красота! – прохрипел Банкет.

Альпинистские очки делали его похожим на инопланетянина.

– Лучше на эту красоту смотреть по телевизору, – проворчал Дрон.

Его маска была покрыта инеем и кусочками льда.

Антон оперся на ледоруб:

– Тяжело в учении, легко в бою.

– Высота пять триста, – оглядевшись по сторонам, объявил инструктор.

– Вот это дали, – цокнул языком Джин. – У нас таких гор нет.

– Скажи спасибо, что шеф не приказал вон ту штурмовать, – Дрон показал рукоятью ледоруба на сверкающий белизной пик Карла Маркса. – Семь двести, если мне не изменяет память.

– Изменяет, – заверил его инструктор. – Шесть тысяч семьсот двадцать шесть метров...

Итого на преодоление тысячи метров у нас ушло четыре часа.

– Но ведь это по высоте! – недовольно пробурчал Дрон. – Так намного больше выходит.

– После шести подъем всего на пятьсот занимает весь световой день, – насмешливо глядя на Дрона, принялся просвещать инструктор, – а вес больше двадцати пяти килограммов уже невозможно тащить на себе.

Пять дней тренировок на Шахдаринском хребте вконец вымотали спецназовцев. Вначале штурмовали скалу у подножия. Отрабатывали подъем и спуск раненого, способы оказания первой медицинской помощи при характерных для перехода в горах травмах. Вчера прошли ледовый гребень средней доступности. Сегодняшнюю ночь они провели в палатках на высоте четыре тысячи триста метров. Почти никто толком не спал. Холод оказался не единственным противником. Совсем не хотелось есть. Шоколад, стущенка вызывали отвращение. Из-за недостатка кислорода постоянно пересыхало в горле, поэтому никакой кусок в глотку не лез.

В Душанбе спецназовцы прилетели под видом туристов-экстремалов, однако на Памир выехали в сопровождении БТР от российской военной базы с отделением разведчиков. В отдаленных районах республики было до сих пор неспокойно.

После холодной и промозглой Москвы в Душанбе казалось жарко. Однако уже совсем скоро они вновь попали в холод. Такие встряски с трудом выносил и опытный альпинист.

Антон оглянулся назад. Вишняков и Гущин еще поднимались. Они впервые на подобных учениях. Сзади них шел второй инструктор.

– Привал десять минут, и возвращаемся, – объявил Худяков.

Антон воткнул рукоять ледоруба в снег, снял рюкзак и стал разминать плечи. Неожиданный гул заставил замереть.

«Землетрясение?» – мелькнула первая мысль.

Дрон зло выругался. Вишняков присел на корточки.

– Без паники! – спокойно сказал инструктор.

Тем временем склон соседней горы пришел в движение. Сначала снег начал стекать в небольшой распадок, потом, набирая скорость, понесся по нему вниз. В воздух поднялись ослепительно белые клубы, которые стремительно набирали скорость лавины.

– Черт! – выдохнул Антон. – Засыплет сейчас бойцов.

С этого места не было видно бронетранспортера. Но лавина пошла как раз на лагерь.

– Не засыплет, – уверенно заявил инструктор. – Там еще при Союзе было зафиксировано безопасное расстояние.

Привал затянулся. Инструкторы ждали, когда все успокоится, опасаясь, что сработает «принцип домино». Однако через полчаса стало окончательно ясно, что этот сход не спрово-

цировал другие. Начали спуск. Если не считать, что Гушин упал, а Татарин провалился по пояс в занесенную снегом расщелину, до базового лагеря добрались без особых происшествий. Уже смеркалось. Антон подошел к бронетранспортеру, стоящему рядом с грунтовой дорогой, снял рюкзак, несколько раз стукнул по десантному люку между колес. Раздался щелчок, и массивная дверца откинулась в сторону, а вниз грохнулся небольшой мостик.

– Возьми, – он бросил сидевшему внутри солдату рюкзак.

В это время в нагрудном кармане заработала трубка спутникового телефона. Антон чертыхнулся, расстегнул «молнию», сунул за отворот руку.

На дисплее высветилась частота Родимова.

– Ну что, как отзанимались? – с ходу спросил генерал.

– Нормально, – Антон оглянулся на столпившихся у палатки офицеров. – Вы что, следили?

– Вот еще, – фыркнул генерал. – Просто по времени у вас уже должна быть подготовка к ночлегу или к возвращению. Я связывался с инструкторами, они доложили, что к вечеру все вопросы будут отработаны. Самолет ваш уже готов к вылету. Разрешение на «экскурсию» получено.

– Разрешили, значит, – пробормотал Антон.

– Ну как, понравилось? – раздался сзади голос инструктора.

– Знаешь, для кого-то это развлечение, – Антон развернулся и посмотрел вверх, потом перевел взгляд на инструктора. – Для нас же работа.

– А зачем вам все это? – неожиданно спросил мужчина.

– Что? – не сразу понял, о чем речь, Антон.

– Горы, – инструктор показал за спину большим пальцем. – Разве спецназу нужны навыки такой подготовки? Я хорошо знаю Кавказ. Часто, еще в советские времена, ездил туда с ребятами. На нашей территории нет таких гор. Да и твой подчиненный то же самое сказал.

Инструктор поставил Антона в тупик. Откуда он узнал, что они из спецназа? Ведь обоим альпинистам сказали, что они спасатели, которые будут обеспечивать в Сочи работы по строительству объектов в горах.

– Я что-то не совсем тебя понял, – Антон нахмурился, размышляя, как быть.

В принципе, организацией горной подготовки занимался Худяков. Он должен был проинструктировать задействованных для этих целей спортсменов. Либо предупредить о неразглашении, либо просто исказить правду. Именно так он и поступил. Они часто выезжали для тренировок в горы. Но то были заранее спланированные сборы, которые длились почти месяц, и проводили их инструктора учебного центра. Сейчас все они находились в командировке с другой группой. Для этого даже оформление заявки прошло через МЧС. Плюс к этому отказались от всего, что могло бы выдать принадлежность группы к спецназу. Оружия не было вообще. Обращались друг к другу исключительно по имени или кличкам.

– Ладно, – неожиданно стушевался инструктор. – Извини. Не моего это ума дело.

– Да ладно, чего уж там, – Антон оглянулся по сторонам. – Скажи мне, кто проболтался?

– Никто, – испуганно замотал головой мужчина.

– Хорошо, как ты догадался?

– А что, правда? – осторожно спросил инструктор.

– Да, мы из спецназа, – подтвердил Антон, а дальше соврал: – Милицейского.

– Никогда бы не подумал, что милиция займется поиском Шамбалы, – ошарашил инструктор.

– Что? – не понял Антон.

– Ну как, – вконец растерялся инструктор. – Дрон сказал, что вы спецназ, который собираются отправить в Тибет Шамбалу искать.

– Понятно, – стараясь не рассмеяться, выдавил из себя Антон. – Что он тебе еще сказал?

– Так, ничего... – По всей видимости, инструктор заподозрил, что Дрон его разыграл, и смутился.

– Тебя как зовут? – спросил Антон. – Столько времени вместе, а ты так и не сказал.

– Данила Стрижов, – представился инструктор.

– Поэтому тебя Стриж называют, – догадался Антон.

– А у тебя фамилия Филинов? – попытался угадать альпинист.

– Нет, – Антон покачал головой. – Филиппов.

* * *

Коренастый смуглый мужчина с круглым лицом разгладил лежащую на столе карту и поднял взгляд на Джамбулата:

– Покажи, где они устроили базу подготовки русских.

Джамбулат встал со стула и ткнул пальцем в северную часть Грузии:

– В этом районе есть горный аул. Где-то рядом.

– Нет, так дело не пойдет. – Мужчина бросил на стол карандаш. – Твои друзья совсем не знают обстановки. Что они видят из своих кабинетов?

Абдул Муса Джумаев прошел из угла в угол комнаты, остановился у окна и выглянул во двор. Дворник в телогрейке, поверх которой был натянут оранжевый жилет, сгребал в кучу прошлогоднюю листву.

– Чем тебе не нравится место? – спросил Джамбулат. – И почему мы должны обсуждать это? Американцы с англичанами просто так дают деньги, а грузины разрешают готовить на своей территории моджахедов. Разве плохо?

– Они делают так, потому что им это выгодно. – Муса подошел к столу и сел. – Западу нужен нестабильный Кавказ, и они его расшевелили.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что наша борьба тоже придумана ими? – неожиданно возмутился сидевший на диване крепко сложенный, с окладистой бородкой чеченец: – Я, по-твоему, за деньги бросил все и ушел в горы?

– Нет, Янгулби, – покачал головой Муса. – Я не говорил, что чеченцы воюют за деньги. Ваша борьба не прекращалась с того момента, как русские пришли на Кавказ. Со времен Шамиля кафиры нещадно топили твою родину в крови. Просто Запад использовал ситуацию. Поверь, капиталисты не будут во что-то вкладываться без выгоды.

– Разве нельзя просто так помогать людям? – удивился мужчина, которого назвали Янгулби. – Твоя страна ведь тоже дает нам деньги. Со мной в Россию пришли еще три араба. Почему?

– Мы – другой разговор, – улыбнулся Муса. – Вы наши братья по вере.

– Все равно, я не понял, почему тебе не нравится вариант, который предложили грузины? – вновь вступил в разговор Джамбулат.

– Ты как приехал из Тбилиси? – В ожидании ответа Муса навалился грудью на стол.

– Через Стамбул прилетел в Баку, оттуда в Махачкалу, – не понимая, к чему клонит Муса, перечислил Джамбулат. – Два дня потратил.

– Вот видишь! – Муса торжественно поднял вверх палец. – А у него на эту дорогу ушло девять дней, – араб показал взглядом на Янгулби.

– Я не буду врать, нам просто повезло. – Янгулби посмотрел на Джамбулата. – Очень тяжело было. Один из нас умер. Не выдержало сердце.

– Что я говорил?! – вновь перехватил инициативу в разговоре Муса. – И он шел там, где твой английский друг собирается потом отправлять боевиков. Поверь, границу перейти

сейчас очень непросто. Русские построили много застав. Везде посты. На всех высотах дежурят пограничники. В ущельях, на тропах стоят датчики движения. Кабан прошел – у них тревога. То и дело летают вертолеты. Я не говорю о снеге на перевалах, которого в этом году еще больше. Нет, – покачал он головой. – Граница сейчас не та, что раньше. Я сам когда-то туда-сюда через Аргун ходил.

– Кто сказал, что диверсанты будут возвращаться обратно пешком? – нахмурился Джамбулат.

– А как, по-твоему? – Муса сложил на груди руки.

– У нас много людей, которые прошли подготовку за границей, – не унимался Джамбулат. – Афганистан намного дальше Грузии. И все благополучно добирались сюда.

– Ты не учел одного: там будет много русских. – Муса уставился на Джамбулата, давая возможность тому самостоятельно сделать вывод.

– Думаешь, что кто-то обратит внимание? – попытался угадать Джамбулат. – Но из Турции постоянно летают много отдыхающих.

– Среди них мало тех, кто находится в федеральном розыске, – вздохнул араб. – Нам же придется работать с теми, кому уже некуда деться, и возможность оказаться в рядах диверсантов будет лишь продлением их агонии. А между тем в России ввели новые загранпаспорта, которые мы еще не научились подделывать. Поэтому нам лучше иметь такой центр подготовки на территории России. Разве мало места, например, здесь, в Ингушетии?

– Человек, который занимается этим вопросом, скоро должен приехать сюда в составе гуманитарной миссии, – сказал Джамбулат, одновременно поймав себя на мысли, что этим нарушил договоренность с Блейбнером. Американец вместе с англичанином настоятельно просили никому не говорить об этих планах.

Неожиданно в дверь постучали.

– Кто это? – нахмурился Муса и вопросительно посмотрел на Джамбулата.

Теряясь в догадках, тот встал и вышел в коридор. Здесь он нос к носу столкнулся с Киримом Муцураевым. Звонок застал чеченца за приготовлением обеда. Он только начал резать мясо. В правой руке Кирилл держал нож. С пальцев капала кровь.

Джамбулат махнул ему рукой, давая понять, что сам посмотрит. Осторожно ступая, прокрался к двери, отодвинул пластиковый лепесток, который закрывал глазок, и выглянул на площадку. Его обдало жаром. У дверей стоял полный седой милиционер с погонами старшего лейтенанта. Однако Джамбулат узнал в нем участкового и немного успокоился. Если бы милиция узнала о том, что в доме находятся боевики, то вот так просто он не стал бы звонить. Алдамов хорошо знал, как они в таких случаях действуют. В лучшем случае подошлют соседа, чтобы тот под каким-то предлогом вынудил открыть двери. Но это большая редкость. Люди неохотно соглашаются оказывать содействие милиции, да и боевики обычно с ходу встречают тех, кто пытается ворваться, огнем. Милиционер еще раз позвонил, выждал некоторое время и надавил на кнопку звонка соседской квартиры. По тому, как на площадке стало светлее, Джамбулат понял, что открылись двери.

– Вы давно Магомеда видели? – спросил участковый.

– Он, кажется, сейчас здесь не живет, – послышался женский голос.

– Почему так решила? – Милиционер сдвинул фуражку на затылок.

– Не вижу я его, – пояснила женщина. – Он раньше к мужу приходил, в нарды играл. Сейчас перестал.

– А кто-то за квартирой смотрит? – продолжал расспрашивать милиционер.

– Живут здесь, – протянула она. – Не знаю.

– Кто? – Участковый с опаской покосился на глазок.

– Мужчину видела... – Женщина сказала еще что-то, но Джамбулат не разобрал.

Милиционер ушел. Джамбулат едва не зарычал от досады. Перед глазами встала картина увиденного недавно в новостях репортажа о том, как на краю ингушского села окружили и уничтожили засевших в доме боевиков. Такое на Кавказе случается чуть ли не каждую неделю.

Кирим продолжал стоять в дверях кухни. Только теперь у него в руке вместо ножа был автомат.

– Когда успел? – удивился Джамбулат, возвращаясь в комнату.

– Кто это был? – спросил Муса.

– Участковый. – Джамбулат сел на свой стул. – С соседкой говорил. Она сказала, что хозяин сдает квартиру.

– Кто эту женщину тянул за язык? – поморщился Янгулби. – Он обязательно вернется. Уходить теперь отсюда надо.

– Куда? – Муса вопросительно посмотрел на Джамбулата.

– У нас есть еще квартиры, – заверил Джамбулат. – Но надо дожидаться темноты.

– Ты уверен, что сейчас сюда не ворвется спецназ? – заволновался Янгулби.

– Никто не может дать такой гарантии, – покачал головой Джамбулат.

– Тогда будем расходиться по одному, – принял за всех решение Муса. – Скажи, где встретимся?

– Здесь, сразу за дорогой, частный дом с синим забором, – Джамбулат показал пальцем направление. – Хозяина зовут...

В дверь снова позвонили, но уже более настойчиво.

Все встали. Джамбулат вновь отправился в коридор. Раздался сильный стук. Дверь затрещала.

– Кто? – остановившись на полпути, громко спросил Джамбулат.

– Откройте, милиция! – раздалось на русском.

Янгулби зло выругался и бросился на кухню, к окнам. Оттуда раздался рык отчаяния:

– Шакалы! Они окружили дом.

В двери снова так ударили, что зашатался косяк. Посыпалась штукатурка.

Джамбулат вынул пистолет, прицелился чуть ниже глазка и дважды выстрелил. На лестничной площадке кто-то истошно взвыл.

– Попал? – одними губами спросил Кирим. В опущенных руках он снова держал автомат. Взгляд был возбужденным, зрачки расширены.

– Ты что, ширнулся? – вспыхнул Джамбулат.

– Сейчас не время! – прохрипел из кухни Янгулби. – Занимайте оборону. У нас много оружия и боеприпасов.

Кирим метнулся в комнату. Джамбулат устремился следом. Подкравшись к окну, он выглянул на улицу. Во дворе стоял бронетранспортер. Из-за его корпуса выглядывал военный в каске. Больше он ничего не увидел.

Звон битого стекла заставил присесть. Оказалось, Кирим схватил стул и двинул им по окну. В следующий момент он отбросил его в сторону, едва не попав в спину Джамбулату, и что есть силы закричал:

– Аллаху акбар!

Последовавшая за этим очередь окончательно убедила Джамбулата, что моджахед потерял над собой контроль. Два раза надавив на курок, он разрядил магазин.

– Береги патроны! – раздался крик Янгулби.

Джамбулат осторожно посмотрел через подоконник. В этот момент в раму ударила пуля. На пол полетели щепки. Он поднял с пола стул и по примеру Кирима стал выбивать им стекло. Со двора раздались автоматные очереди. Несколько пуль со шлепками ударили в стену над диваном. Страх и скованность прошли. Джамбулат бросил под ноги обломки стула и, еще не зная зачем, несколько раз выстрелил в окна дома напротив.

В комнату на четвереньках заполз Муса. В руке у него тоже был автомат.

– Надо, чтобы кто-то остался в коридоре! – крикнул ему Джамбулат. Но араб не слушал, а продолжал ползти в его сторону.

Со стороны кухни стали раздаваться короткие очереди. Это стрелял Янгулби. Кирилл поменял магазин и продолжил поливать двор свинцом. Однако на этот раз он уже бил прицельно.

– Я не должен попасть к ним в руки! – Муса плюхнулся у стены. – Надо уходить!

– Мы и так уйдем! На небо!

Растерянный вид араба разозлил Джамбулата. Он понял, этот человек не был готов к такому исходу дела и, набрав полные легкие воздуха, выдохнул:

– Аллаху акбар!

В подоконник ударила пуля.

Джамбулат встал и разрядил полупустой магазин в направлении БТРа.

– Внимание! – раздался усиленный мегафоном голос. – С вами говорит полковник милиции Абдиев. Дом окружен. Не надо лишней крови. Выходите с поднятыми руками. Вы еще пока никого не убили.

Джамбулат отбросил пистолет и стал отползать от окна.

– Ты куда? – заволновался араб. Он продолжал сидеть, прижавшись спиной к стене.

Джамбулат вскочил на ноги и бросился в коридор. Здесь, в кладовой, лежали оружие и взрывчатка. Он схватил автомат, сунул за пояс несколько магазинов, нащупал и положил в карманы по гранате. В горле першило от порохового дыма. Глаза щипало, а по щекам текли слезы.

Алдамов подскочил к двери и заглянул в глазок. На площадке никого не было видно.

– Что там? – раздался сзади голос Янгулби.

– Пусто, – Джамбулат пожал плечами. – Наверное, прячутся за стеной.

– Надо уносить отсюда ноги, – оглянувшись назад, зашептал Янгулби.

– Как? – удивился Алдамов.

– Наверняка никто не знает, сколько человек в квартире, – Янгулби облизал потрескавшиеся губы. – Пока араб и Кирилл живы, у нас есть возможность уйти.

– Ты можешь стать невидимкой? – разозлился Джамбулат. – Страх совсем лишил тебя рассудка!

– Зря так говоришь, – Янгулби достал гранату и выпрямил усики. – Пока здесь только милиция. Пройдет еще немного времени, и дом оцепят спецназовцы.

– Что ты собираешься делать? – растерялся Джамбулат.

– Сейчас узнаешь...

С этими словами он стал осторожно открывать замок. Причем поворачивал маховики в тот момент, когда из комнаты раздавалась очередь.

– Ты с ума сошел! – Алдамов отступил в коридор и тоже вынул из кармана гранату.

– Я знаю, – кивнул Янгулби. – Но сидеть и тупо отстреливаться тоже не дело. А так есть хоть маленький шанс.

С этими словами он резко рванул дверь на себя и метнул гранату вниз. Джамбулат последовал его примеру. Янгулби снова прикрыл дверь, едва не прищепив ему руку. Послышался сдавленный крик, который утонул в разрывах. Дом дважды вздрогнул, дверь распахнулась, отбросив Джамбулата назад. В лицо ударил горячий воздух. С потолка посыпалась штукатурка. Где-то заголосила женщина.

Янгулби пригнулся и выскочил в коридор, тут же исчезнув в клубах цементной пыли. Джамбулат бросился следом.

Глава 3

Вандал открыл дверь своим ключом и, не разуваясь, прошел в комнату. Марина поливала на подоконнике цветы.

– Сколько тебе надо времени, чтобы собраться? – с ходу спросил он.

– Ты хочешь пригласить меня в ресторан? – Она поставила на стол разбрызгиватель и стала расправлять тюлевую занавеску.

– Ты меня не так поняла, – он уселся на край дивана. – Я хочу временно пожить в другом городе.

– Чего это так сразу? – удивилась Марина. – И что за город? Не Париж, случайно?

– Хороший, – уклончиво ответил он. – И не издевайся.

– Нет, вот так сразу я не могу, – покачала она головой. – Как я брошу работу? С трудом устроилась. А квартира? Я же ее снимаю.

– Я оплачу на год вперед, и она останется за тобой, – заверил он. – О работе можешь не думать, это сейчас неважно.

– погоди, – она затрясла головой и предостерегающе выставила перед собой руку: – А кто, по-твоему, будет поливать цветы?

– Можно договориться с соседями. – Он даже удивился ее аргументу.

– Не пойдет, – по складам проговорила Марина и неожиданно уставилась на его ноги.

Он проследил за ее взглядом и смутился. Пока он объяснялся с Мариной, заляпал грязью весь пол в прихожей.

– Извини...

– Я тут с утра корячусь, убираю, – она закатила глаза под потолок.

– Я сам уберу, – заверил он, поднимаясь.

Ломая голову над тем, как быть, вернулся в коридор, разулся, надел тапочки. Ехать без Марины он не хотел. Тем временем она прошла на кухню.

– Есть будешь?

– Не откажусь. – Он отправился мыть руки.

Когда Вандал вошел на кухню, на столе уже стояла тарелка борща и салат. Он потер руки и плюхнулся на табурет. Она села напротив и подперла кулачком щеку.

– А ты почему не ешь? – насторожился он.

– Не хочу, – она пожала плечиками. – Пока готовила, попробовалась.

– Значит, мне объедки достались, – пошутил он.

– Ты так толком и не объяснил, почему хочешь уехать.

– Просто устал. – Он наклонил тарелку, дохлебал борщ, отодвинул ее от себя, взял чашку с чаем.

– Ты никогда не говорил мне, где работаешь, – Марина вздохнула. – Может, у тебя есть семья?

Он чуть не поперхнулся.

– С чего ты взяла?

– Но я ничего о тебе не знаю... – Она положила локти на стол и слегка наклонилась вперед. – Когда мы встретились первый раз, я думала, это на одну ночь. Потом все повторилось. Прошло еще немного времени, и ты приехал с вещами. Но твои странные исчезновения, которые могут растянуться на месяц, и неопределенность в наших отношениях меня напрягают. Кто я в твоей жизни? Игрушка или гражданская жена?

– Любимая женщина. – Он поставил на стол чашку. – Давай уедем?

– Скажи, ты бандит? – ошарашила она.

– Хорошо, что я уже выпил чай, – Вандал улыбнулся. – А так бы наверняка захлебнулся.

– Странный ты... – Она встала, забрала тарелки, поставила в раковину. – Сам вынудил.

– Ничего странного нет. – Вандал взял со стола крошку и стал мять пальцами. – Работаю я обыкновенным телохранителем у очень серьезного человека, а среди людей нашего круга не принято говорить о работе дома.

– Значит, я была права, – упавшим голосом произнесла Марина. – Ты бандит.

– Почему так категорично?

Вандал разозлился. Но не на Марину, а на себя. Давно пора было придумать достойную легенду. Ведь нетрудно догадаться, что такой разговор рано или поздно случится. В его жизни и раньше были женщины. Он не дистанцировался, подобно киношным героям, от мирских благ. Но специфика работы не позволяла с этим перебарщивать. С каждой из своих спутниц он жил подолгу. Частая смена партнерш вела к тому, что увеличивался круг людей, которые его знали. Мало ли что может произойти в дальнейшем? Вдруг что-то не заладится, и результатом выполнения очередного заказа станет его фоторобот или, того хуже, тот же снимок, сделанный с камеры наружного наблюдения? Конечно, все женщины знали его под вымышленными именами, не имели понятия о прошлом, друзьях, знакомых; ничего не знали, куда он уходил по утрам, где бывал. Он во всем, даже в житейских мелочах, старался быть осторожен. Встреча с Мариной заставила задуматься о будущем. Вандал знал, что это опасно. В его положении любимая женщина – это самое уязвимое место. Но уже поздно было что-то менять.

Поразмыслив, Вандал неожиданно изменил свое решение уезжать и упрекнул себя за излишнюю суету. Найти его в многомиллионном городе практически невозможно. Никто из людей Турло понятия не имеет о его личной жизни. Конечно, определенные меры предосторожности соблюдать придется. Как минимум месяц нужно посидеть дома. Немного поработать над имиджем и внешностью. Сменить привычный стиль одежды, возможно, отпустить усы; в конце концов, отрастить волосы. Фокус был в том, что никто из тех людей, с кем он на протяжении многих лет работал, не знал даже, какого они у него цвета. На худой конец, у Вандаля были отложены деньги и на пластическую операцию. Но он надеялся, что до этого дело не дойдет.

Марина закончила убирать со стола, закрыла воду, вытерла руки и подошла к нему.

– Обиделся?

Он взял ее за кончики пальцев и посмотрел снизу вверх:

– Разве можно на тебя обидеться?

– Значит, мне собираться?

– Нет, я передумал. – Он встал, обнял ее за талию и притянул к себе.

Она запрокинула назад голову и томно прикрыла глаза. Вандал припал к ее белой шее с нежно-голубой веной под кожей и, захлебываясь ароматом женского тела, стал целовать. Постепенно добрался до ямочки между ключицами. Марина застонала. Вандал словно оторвался от земли и поднялся над этим серым и унылым миром. Их закружил вихрь страсти и эмоций. Ему казалось, что они отделились от тел и смешались подобно двум потокам воздуха. Он стянул с Марины через голову футболку и зарычал. Она торопливо расстегивала на нем рубашку. Покрывая ее тело поцелуями, он спускался все ниже и ниже, пока не устоял и не рухнул на колени. Уткнувшись губами в плоский животик, потянул вниз штаны. Она помогла ему, оставшись в одних синих трусиках. Вандал обхватил ее за бедра и резко поднял вверх. Раз! И вот уже Марина сидит на столе. Он взял ее шею руками и стал большими пальцами гладить подбородок. Неожиданно перед глазами всплыли «БМВ» с разбрызганными по салону ошметками мозгового вещества и крови, умоляющий оставить жизнь парень, которому удалось открыть дверь. Вандал притянул к себе голову девушки, ощущая своими ладонями хрупкую шею. Сердце тревожно застучало, дыхание перехватило. По внутренностям пробежала странная судорога.

«А ведь стоит мне слегка потряхнуть ее, приложить минимум усилий – и все! Конеч! – мелькнула мысль, от которой по спине прошел холод. – Она окажется там, куда я отправил уже десятки людей, в бездне без времени и света».

Желание раствориться в ней перешло в странную слепую ярость. Он уткнулся носом в ее волосы, пытаясь подавить в себе желание начать рвать и кусать это упругое и такое желанное тело. Стиснул зубы. Его стала бить нервная дрожь. Возможно, Марина принимала это его состояние за безудержное желание. Он зажмурился, пытаясь успокоиться. Однако рука непроизвольно спустилась по бархатистой коже вниз, к трусикам. Вот уже большой палец под резинкой. Он ухватился за нее, сжал в кулак и с силой рванул. Раздался треск рвущейся материи.

– Ах! – вскрикнула она и больно толкнула его кулачками в грудь. Но это только сильнее завело Вандала. Он сгреб ее в охапку и понес в спальню.

– Что ты делаешь? – испуганно залепетала она, обхватив его голову руками и прижав к себе. Вандал уткнулся лицом в грудь Марины. Упругий сосок скользнул по губам и попал в рот. Не в силах больше удержать животную страсть, он сжал его зубами. Раздался едва слышный хруст, а во рту появился привкус крови. Ее крови!

– Мама! – кричала Марина. – Отпусти! Что ты делаешь?!

Ее кулачки стучали по его голове, лицу и плечам. Она с неистовством била его ногами. Споткнувшись о ковер, он полетел на пол. В последний момент Вандал отпустил Марину. Раздался грохот. Испугавшись, что раздавит ее собой, он приземлился на руки и тут же свалился на бок. Какое-то время Вандал лежал, испуганно глядя в потолок и прислушиваясь к себе. «Что это было? – стучало в голове. – Я схожу с ума? Скорее, давно сошел, просто не замечал».

Неожиданно его словно ударило током.

– Марина!

Он вскочил на четвереньки. Девушка лежала на спине с закрытыми глазами. Волосы разметались по ковру с бордовым узором. С правого соска по боку стекала кровь.

Он осторожно пошлепал ее по щеке. Она застонала и открыла глаза.

– Живая! – выдохнул он, взял на руки и понес в спальню.

– Отпусти меня! – прошептала она.

Вандал положил ее на кровать и выпрямился.

– Извини. Совсем голову потерял.

– Ты больной.

– Не знаю, что на меня нашло. – Он встал на колени и взял ее за руку.

– Ты чуть не убил меня.

– Это я заигрался, – попытался он оправдаться.

– Нет, Глеб, тебе лечиться надо.

* * *

Джамбулат выскочил на площадку, но споткнулся и упал на четвереньки, едва не выронив автомат. Захлебываясь пылью, встал, вытянул вперед левую руку и развернулся, пытаясь нащупать перила. Где-то ниже и совсем рядом треснула автоматная очередь. Его охватила паника. Он устремился вперед, больно ударившись плечом обо что-то твердое. Сделав несколько шагов, понял, что опять оказался в квартире, из которой выскочил. Джамбулат постарался взять себя в руки и снова вернулся на площадку. Сквозь желто-белесые клубы с трудом можно было разглядеть светлый квадрат оконного проема на лестничной клетке. Но все же это был хоть какой-то ориентир. Касаясь правой рукой стены, он начал спускаться. Откуда-то снизу раздалась очередь. Дом снова вздрогнул, а по ушам ударило так, что Джамбулат присел. Где-то на первом этаже взорвалась граната. В голове зазвенело. Сомнений не было, это Янгулби прорывается к выходу. Нужно было торопиться. Вот и лестничная клетка. Сквозь

слезы Джамбулат разглядел на последних ступеньках бесформенную кучу. Еще не понимая, что это, шагнул через нее. Едва коснувшись кафельного пола, подошва кроссовки, попав в лужу крови, скользнула вперед. Джамбулат взмахнул руками и рухнул на спину. Однако ему повезло. Падение смягчил лежавший на лестнице труп. Джамбулат перевернулся на живот и увидел под собой человека в камуфлированной форме. Лицо закрывала маска с прорезями для глаз и рта. Еще не зная зачем, Джамбулат сорвал ее. Убитым оказался уже немолодой мужчина. Чтобы не видеть его пустых глаз, Джамбулат отвернулся и быстро встал. Снизу раздались еще несколько очередей. По всей видимости, воспользовавшись замешательством, возникшим после взрыва, Янгулби удалось добраться до второго этажа. И тут Джамбулата осенило. Он стал лихорадочно раздеваться. Одним рывком расстегнув пуговицы, он сорвал с себя куртку, сбросил кроссовки, стянул штаны. Оставшись в одних трусах и носках, стал снимать с еще теплого трупа одежду. Руки ходили ходуном, глаза слезились, голова кружилась. Вся спина милиционера была посечена осколками и кровоточила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.